

3

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВЪ

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АВТОРЪ ГАРБУЛОВЪ КАР. ПЕТРОВЪ

НЕКОТОРЫЕ
ПОСЛЕДНИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ
ИЗВѢСТІЯ

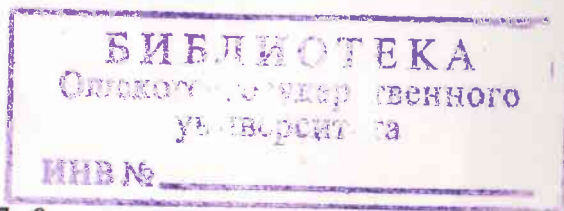
СПБ. 1880

ББК 63.3 А - 17

Научно-популярная работа доцента Б. Абытова обсуждена и рекомендована к печати решением кафедры «Истории Кыргызстана» и Ученого Совета исторического факультета Ошского государственного университета.

Ответственный редактор: кандидат исторических наук,
доцент Т. Кадыров

А - 17 Абытов Б.К. «Некоторые проблемы истории Кыргызстана»
(источниковедческие аспекты на примере города Ош). Ош: 2000,
56 стр.

ISBN 9967 - 505 - 87 - 8

Научно-популярная работа отражает отдельные, конкретные виды исторических источников по истории Кыргызстана на примере города Ош. Предпринята попытка осмыслить их в общем контексте истории Кыргызстана и региона Центральной Азии.

А 0503020912 - 2000
ISBN 9967 - 505 - 87 - 8

© ББК 63.3 (2 КИ)
© Абытов Б.К., 2000

© Ассоциация историков Кыргызстана

ВВЕДЕНИЕ

Источниковедческие аспекты истории Кыргызстана, Центральной Азии, в том числе и города Ош, по-прежнему остаются одними из актуальных тем. Известно, что история Кыргызстана и Центральной Азии опирается на широкую базу источников, на большое количество памятников прошлого. Мы уже писали, что каждый этап развития того или иного региона в той или иной мере опирается на конкретные виды исторических источников. Выступая как результат человеческой деятельности, они часто свидетельствуют об уровне, отдельной стороне общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни конкретных народов, государств или городов. Часто благодаря узким историческим источникам нам удается выявить важные стороны истории нашей страны.

В данном случае объектом нашего исследования выступают устные, тюркоязычные и документальные письменные источники, а также археологические памятники разных веков и лет. Следует отметить, что мы ограничились только вышеуказанными источниками, в своем большинстве имеющие непосредственное отношение к истории Оша и всего Кыргызстана.

Древние и средневековые источники истории Кыргызстана и Оша широко представлены памятниками, обнаруженными в результате археологических раскопок разных лет, разными учеными. Это останки древних и раннесредневековых городских стен, крепостей, замков и других зданий. Кроме того, предметы домашнего обихода, керамические изделия, различная посуда, сосуды, вооружение, украшения и др. Многие погребальные памятники обнаружены в могильниках Оша и Ошского оазиса.

Мы полагаем, что все ещё малоизученными в истории Оша остаются тюркоязычные письменные источники: ферганские, кашгарские и татарские источники досоветского периода. Они свидетельствуют о военно-политическом положении, межэтнических и этнополитических взаимоотношениях, о смене властей и генеалогии правящих династий, народных движениях и восстаниях, об отдельных исторических личностях, о преданиях и легендах и многом другом.

Весьма ценное значение имеют документальные источники. В своем большинстве они наиболее реально отражают историю конкретных народов, государств и городов. Здесь нашли отражение позиции и положение официальных властей как Кокандского ханства, так и Российской империи по отношению к местному населению и их родоправителей. Источники этой группы во многом свидетельствуют об административно-территориальном устройстве, системе управления и сложной иерархии придворно-административных должностных чинах, званиях, аграрной и налоговой политике и о политике центральных

властей на окраинах, о народных волнениях и восстаниях. В этом отношении много ценных сведений можно обнаружить в документах архива Кокандского ханства, канцелярии Российской империи, Туркестанского генерал-губернаторства и Ферганской области.

Наиболее спорными и многочисленными являются устные источники по истории Кыргызстана, в том числе и Оша. Они представлены в виде различных мифов, преданий, сказаний и легенд. В них отражены или предпринята попытка объяснить этимологию той или иной местности, города или горы. В нашем случае это устные творения народа относительно этимологии Оша, Сулайман-горы, отдельных священных мазаров, святых людей и исторических личностей. При этом необходимо отметить, что во многих случаях они носят религиозный характер.

Одна из особенностей нашей работы заключается в том, что в ней мы предприняли одним из первых попытку собрать все имеющиеся устные источники относительно Оша - Хайр - уль - Бульдан - лучшего из городов, Сулайман горы, Малой Мекки, отдельных святых мест Оша. Известно, что ранее такой единой, комплексной работы фактически не было.

В целом, в предложенной вашему вниманию работе мы предприняли попытку рассмотреть, осмыслить и прокомментировать отдельные виды исторических источников Кыргызстана на примере Оша. Причем они рассмотрены в контексте истории Центрально-азиатского региона. Надеемся, что они в какой-то мере восполнят отдельные пробелы нашей истории.

§ 1. УСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ГОРОДА ОШ

Среди всех видов источников истории Оша особое место занимают устные источники. Известно, что главным хранителем и носителем устной традиции является народ. Жаль, что в последнее время устная традиция в какой-то степени игнорируется, недостаточно оценивается представителями науки. В то же время чувствуется влияние СМИ: мало сохранилось различных легенд, преданий, мифов и другое.

Сведения устных источников, богатых информацией, оказывают нам неоценимую помощь в изучении истории культуры отдельных народов, государств и городов. В свою очередь и Ош имеет за свою многовековую историю многие устные источники различного жанра и разных времен. Не вдаваясь в подробности отметим, что устные источники представлены в виде мифов, легенд и преданий о самом Оше, Сулейман-горе, о мазарах и святых людях, об отдельных личностях города и о многом другом. В своем большинстве они дошли до нас через различные статьи, разных авторов. Ибо ныне мало кто помнит о преданиях, легендах и сказаниях об Оше, Сулайман Тоо и других священных местах. Позволим себе заметить, что мифы - это сказания о таинственных явлениях и изменениях природы, людей, многие из которых не существуют на самом деле. Миф - это особый вид народного творчества, отражающий фантастические представления человека об окружающей среде, его представления об отдельных явлениях. Предание - это один из распространенных жанров эпического наследия устной традиции в духовной культуре, которое делится на исторические, генеалогические и топонимические. Легенда - это традиционный рассказ в устном творчестве, в основе которого лежит фантастический образ или представление, воспринимающиеся рассказчиком и слушателями, как достоверные. В отличие от мифа и предания в основе легенды лежит «чудо», повествующее как о прошлом, так и о настоящем и будущем.

В многовековой истории Оша встречаются многие вышеуказанные устные источники, которые со второй половины XIX в. собраны, изучены и опубликованы многими учеными исследователями и энтузиастами. Наиболее ранние описания легенд, мифов принадлежат известным русским ученым Н.Н. Пантусову, В. Наливкину, В. Орлову¹ и другим, а также вице-председателю Туркестанского кружка любителей археологии

¹ Пантусов Н.Н. Фергана по запискам султана Бабуря // ЗРГО по отделению этнография, т. VI 1880, с. 168; Остроумов Н.И. Мусульманские легенды о городе Ош // Туркестанская туземная газета. Ташкент. 1885; Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886; Орлов В. Ошские предания // Журнал «Средняя Азия», январь, 1910, с. 31-32; Справочная книжка Самаркандской области. Вып. отд. IV. С. 53-54; Зимин Л. Мусульманские сказания о городе Ош // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. // 11 декабря 1912 г. - 1 апреля 1913 г. Ташкент, 1913, с. 1-16; Ахиллулла Хайрулла оглы. Ош и Тахт - и - Сулайман. Приложение к газ. Вакт. № 1264 "Шуро" № 15 август 1915 г.

Н.Н. Остроумову, о чем сообщает нам другой член того же кружка А.А. Зимин.¹ Немалые легенды, предания дошли до нас благодаря А. Симонову, Е.Л. Маркову, В.И. Масальскому, С.Р. Конопко, «Путеводителю по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента».² О легендах и преданиях об Оше, Сулайман-горе писали даже французские ученые Мари Бурдон де Южфальви, Е. Южфальви де Мезо-Ковесд и другие.³

Изученные нами фольклорные источники истории города Ош позволяют выделить легенды и предания в следующие группы:

1. Легенды и предания о происхождении, этимологии Оша;
2. Легенды и предания о Сулейман - горе и о Малой Мекке.
3. Легенды о святых людях и об их могилах - мазарах .
4. Легенды и предания об отдельных исторических личностях.

Не перестает интересовать ученых само слово «Ош». Дошли многие легенды и мифы о происхождении «Оша» как в устном, так и в письменном виде. Ученые установили, что ни в арабо-персоязычном, ни в тюркском словаре нет точного значения слова «Ош». Хотя как ни странно подобное же название имеет и город во Франции. Отметим, что прямого соответствия и сходства между индоевропейским Ошем Франции и тюркским Ошем Кыргызстана нет.

Между тем имеются попытки объяснить происхождение «Оша». В связи с этим в народе слагались многочисленные легенды и мифы об этимологии «Оша». Наиболее ранним считается легенда, связанная с именем Адама. Якобы после изгнания его из рая, именно в Оше он поднял своих уставших быков с плугом словом «кош», которое затем постепенно превратилось в «Ош». Тюркское слово «кош» используется при перегонке скота. Нечто подобное связывается также с именем пророка Сулаймана - Соломона, который своих волов с плугом остановил возле нынешней горы Сулайман Тоо словом «кош». В данном случае слово использовано в значении «довольно». Но есть и другие варианты этих же легенд.

А.А. Зимин приводит такие легенды о происхождении «Оша». Всевышний Бог приказал Джебраилу научить Хазрета Адама земледелию, выдав из рая пару волов с плугом и отправил на землю. Адам прошел от Индостана до Басрийской земли, оттуда до Персии, а повернуть быков обратно не сумел. Тогда Джебраил, сказав «хош», повернул быков назад. Отсюда и название Оша.⁴

По другой легенде Адам не занимался земледелием, а запряг волов с плугом для очертания земли, проведения границы, владения, которые хотел бы иметь для себя и своих потомков. И на месте нынешнего Оша он

¹ Протоколы заседаний и сообщений... С.1-3

² Симонов А.В. В предгорьях Алая // Туркестанские ведомости, № 23,4,5, 1987; Марков Е.Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства. // Русский вестник. Т. IX, СПб., 1893; Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание. Т. XIX, СПб., 1913; Конопко С. Р. Туркестанский край, II издание. Ташкент, 1912; Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента, СПб., 1904;

³ Захарова А.Е. Историко-архитектурное наследие города Ош. Дубай, 1997. С.

⁴ Зимин Л.А. Мусульманские сказания... С. 3

якобы произнес то самое слово «хош». Эту легенду оставил нам в своей статье В. Орлов.¹ Известный русский ученый В. Наливкин оставил нам и другую легенду. Пророк Соломон - Сулайман вел свои войска, причем сам шел впереди войск, гоня перед собою пару волов, запряженных в плуг. Когда он таким образом дошел до нынешнего Оша и Сулайман - горы крикнул быкам «Хо-ош». На этом месте впоследствии образовалось поселение Хош - Ош в память возгласа, произнесенного пророком Сулайманом.² Так или иначе заметно желание авторов легенды любым способом связать происхождение «Оша» с именами пророка и сделать в этой связи, данное место священным.

Происхождение «Оша» связывается также с именем Александра Македонского. Согласно легенде, якобы Александр Македонский, услышав слово пастухов «кош» ранним утром, назвал городом Ош. По другой легенде Ош построен Александром Македонским за 328 лет до Рождества Христова.³ Однако это не соответствует истине, ибо известно, что А. Македонский не бывал в Оше. Хотя мы знаем, что еще в 329 г. до н. э. он побывал в Фергане, где на берегу Сырдарьи построил город Александрия Эсхата. Мы приводим лишь отдельные легенды о происхождении «Оша». Однако эти легенды как бы указывают, с одной стороны, на то, что это священная земля, куда ступала нога Адама, с другой стороны, указывает на очень важный аспект истории местного населения. Это занятие древнего местного населения земледелием и скотоводством. Конечно, эти бытовые легенды не могут полностью раскрыть суть и значение этимологии «Оша». Это попытка местного населения, особенно духовенства, найти все новые и новые толкования, объяснения происхождения «Оша». Часто они, желая приукрасить легенду, придумывали новые сказочные и красивые истории, при этом забывая первоначальное значение «Оша».

Немало легенд связано с Сулайман-горою - Тахт-и-Сулайман. Известно, что Сулайман - Тоо славится своей святостью, как священная гора, местом культового значения и поклонения. Святые места всегда были важным элементом культа, почитаемой религии. Многие святые места широко известны и постоянно привлекают к себе многочисленных паломников не только из окрестностей, но и издалека. Не стал исключением Сулайман Тоо, прозванный в народе, благодаря своему комплексу святых мест, Кичик Меккой - Малой Меккой.

Отметим, что в мусульманском мире, а также среди жителей Ферганской долины и Ошского оазиса, довольно популярен культ Сулаймана-Соломона. Дошедшие до наших дней многие предания связывают название Сулайман Тоо с вышеназванными именами. В одном

¹ Орлов В. Ошские предания... С. 31-32

² Наливкин В. Краткая история... С. 6

³ Конопко С. Р. Туркестанский край... С. 163-164.

случае речь идет о мудром царе Сулаймане, а в другом - о пророке Сулаймане - Соломоне.

Легенда гласит: "Был некогда на земле царь Сулайман, который был всемогущим, мудрым и справедливым. Благодаря своему уму, мудрости он решал самые сложные и безвыходные проблемы, при этом был справедлив. Его слава не знала границ и не было от него тайн в мире. Он понимал язык зверей и птиц, умел повелевать и управлять ветрами и грозами. И против власти царя возмутились жители некой местности (т.е. жители Оша). Тогда по велению Сулаймана из недр этой местности выросла каменная гора, на которой он поставил свой трон и судил возмущившийся народ. Жители той местности покорились Сулайману и поклялись навеки служить ему и его потомкам. Отсюда и название горы - Сулайман Тоо.

Подобную же легенду в свое время записал А. Симонов и опубликовал в «Туркестанских ведомостях».¹ О том, что загадочное происхождение «Оша и Сулайман Тоо» связано с именем премудрого царя Соломона - Сулаймана, отмечал другой русский исследователь Е.Л. Марков.² «Гора называлась "Соломоновым камнем", "Скалою Соломона" или же "Сулайман таш" (Сулайман Тоо), местные жители почитали Сулайман Тоо за святого.

Видимо, святость данной горы непосредственно связана с именем пророка Сулаймана - Соломона. До наших дней дошли предания, легенды о том, что некогда здесь пророк совершал молитву и остался от его рук и колен отпечаток, т.е. след. Подобную же легенду мы находим у этнографа французской экспедиции Мари Бурдон де Южфальви, посетившей Ош 1877 г. и выпустившей книгу "От Парижа до Самарканда" (Париж, 1880). Эта работа дошла до нас благодаря А.Е. Захаровой.³ Так, француженка указывает на мечеть на вершине горы которая называется "Кадам Жай"- "След Сулаймана", т.е. мечеть, построенная на камне, где остался след пророка Сулаймана. Существует легенда, якобы Бабур, увидев эти следы, построил свою хужру именно на этом святом месте, которое впоследствии стало местом поклонения и паломничества. Вообще, существует легенда, что Сулайман Тоо посетил не только единственный пророк Сулайман-Соломон, но сюда ступали ноги 300 пророков и божьих посланников.⁴

В народе сохранилась и дошли до нас благодаря русским исследователям легенда о том, как пророк Сулайман - Соломон дал воду горожанам. Некогда в Оше не было воды, народ жил бедно и голодно. Однажды стар и млад решили обратиться к пророку Сулайману, чтобы тот попросил всевышнего дать им воду. Пророк не знал, что делать и как поступить. Явился Джебраил и сказал ему, что бог услышал их мольбы и

решил дать воду. Пророк Сулайман должен собрать дивов, демонов и приказать им расколоть горы, виднеющиеся недалеко от города и опустить воду. Что и сделал Сулайман. Пока дивы и демоны работали, пророк Сулайман поднялся на гору Бара Кух и следил за их работой, но вскоре скончался. Перед смертью он вбил в камень палки и надел на них одежду и чалму, сделав для дивов и демонов свое изображение. Он также завещал, что после смерти появится белый верблюд, и народ должен положить тело пророка на него. Когда народ исполнил его просьбу, то верблюд мгновенно исчез. Тем временем дивы и демоны прорубили гору и дали воду.¹ Почитая имя пророка, народ переименовал гору Бара-Кух в Сулайман Тоо. Более того, считалось, что вода, пущенная по велению Сулаймана, священная.

Не менее важными легендами овеяна Сулайман-гора. Множество тайн и легенд содержат ее гроты, пещеры, скалы, склоны, источники. Именно они, а также могильники и мавзолеи святых сделали Ош и Сулайман Тоо культовым и религиозным центром в регионе. Многие легенды связаны с целительным свойством Сулейман-горы. Отдельные лунки, отверстия или выемки на склонах и скалах Сулайман-горы по народному преданию имели очень действенные целебные качества. Плоский с гладкой поверхностью камень, соприкосновение с которым якобы излечивает женщин от бесплодия. Бесплодные женщины сползали животом по его наклонной плоскости. Такой камень существует до сегодняшнего дня, куда ходят поклониться, помолиться и современные женщины. Имелись лунки, которые вылечивали боли головы, рук и ног. Целебные свойства имели и источники на склоне Сулайман Тоо.

Люди считали святым местом весь комплекс мазаров и мавзолеев на склоне горы, а также они поклонялись отдельно растущим деревьям, завязывая обрывки материй и совершая молитву. В дни мусульманских празднеств, а также в дни жума - намаза сюда стекались сотни, тысячи людей богомольцев, паломников и больных. Они искали здесь успокоение души, совершали разные обряды и лечились.

Из года в год росла популярность Оша и Сулайман Тоо. Недаром Ош назывался Кичик Меккой - Малой Меккой. Даже существовала легенда, якобы людей, совершивших хадж в Мекку, тамошние святые мужья спрашивали: "Вы откуда?". Если ответ следовал: из Бухары, Самарканда, Ферганы, то спрашивали: "А вы совершили хадж на Тахт-и-Сулайман, что находится в Оше? Если ответ был отрицательным, то просили их вернуться на родину и совершить хадж именно на Тахт-и-Сулайман Оша, а затем прийти в Мекку. Существовала и другая легенда. Если кто-нибудь во время праздника Курбан айт проведет этот праздник в Оше и совершит поклонение, то награда этому человеку будет такая же, как если бы он совершил хадж в Мекку. Эта легенда и название "Малая Мекка" поднимали авторитет Оша и Сулайман горы как культового, религиозного

¹ Симонов А.В. Предгорья Алая...

² Марков Е. Л. Фергана. Путевые очерки... С. 19

³ Захарова А.Е. Историко-архитектурнос... С. 102-104

⁴ Зинин Л.А. Мусульманские сказания... С.4

центра не только Ферганской долины, но и всей Средней Азии. Разумеется, в свою очередь огромная популярность Сулайман-горы и Оша в мусульманском мире наиболее положительным образом отразилась в становлении этих мест как религиозных центров региона.

Мы уже отметили, что существует масса легенд, связанная с Ошем и именами ряда пророков, о котором писал Л.А. Зимин. Важное значение имеют легенды о святых, похороненных на склонах Сулайман-горы. Они превратились в святые места комплекса Сулайман Тоо, в качестве составной части Малой Мекки.

Это прежде всего легенда об Асаф ибн Бурхия. Согласно легенде он был дядей по материнской линии пророка Сулаймана, визирем в государстве, где он правил. Многие благие дела совершали они вместе. Когда ушел из жизни Асаф ибн Бурхия, по велению Всевышнего похоронили его в Оше. Ибо: "Ош такое преизобильное место, что никакое другое место не может сравниться с ним... Воздух Оша подобен воздуху рая, а вода Оша подобна воде рая. Так был предано земле тело Асаф ибн Бурхия. И мавзолеем, который был построен первоначально в XII-XIII вв., затем в XVI в., является якобы местом погребения того самого святого. Среди народа ходило предание, что если кто-нибудь поклонится Асафу ибн Бурхия и совершит в текучей воде предписанное законом (исламу - прим. авт.) омовение, то он освобождается от грехов, подобно младенцу, рожденной матерью. Всевышний введет в рай и будет милостивым к его потомству в семи поколениях. Как бы там ни было Мавзолей Асафа ибн Бурхия долгое время являлся одним из священных мест Малой Мекки.

К сожалению, гробницы других святых до наших дней не дошли. Однако в нашем распоряжении имеется фотоснимок Мазара в Ходжа Аркама - верхний и нижний. Никто не объясняет, почему одно название двум мазарам. Вполне, может быть, один из них назывался Мазаром Ходжа Ахмеда Аркама (Акрама прим. авт.), а другой - Мазаром Ходжа Ахмеда Нарама. Как бы там ни было существует легенда, что некогда в Оше жил один из одиннадцати Ахмедов, чудотворец, святой человек Ходжа Ахмед Аркам. Когда горожане Оша решили построить крепость в городе, под который хотели положить большой камень. Все жители вместе не смогли сдвинуть камень, и тогда они обратились: "О Ходжа, вне крепости есть большой камень, и мы хотим положить его в основание её". Тогда он отослал всех отдохнуть, а когда стемнело, ночью сам пришел, взял камень и положил в основу крепости. Утром, увидев это чудо весь народ Оша упал к ногам этого святого человека. И когда он умер, похоронили и построили для него гробницу на склоне Сулайман Тоо.¹ Это легендарная гробница - мазар сохранился до начала XX века.

Есть легенда ещё об одном святом человеке, гробница которого была установлена у подножия Сулайман Тоо. Это святой и праведный человек по имени Ходжа Исхак Вели. Автор книги "Кифаят", имам Мекки,

который услышав славу, достоинства, изобилие и святость Оша, перебрался из Мекки сюда. Здесь обучил 700 учеников. В одном из боев с неверными он погиб. Похоронен в Оше. Впоследствии место его захоронения также превратилось, в одну из святых мест знаменитой Малой - Мекки.

Словом, вокруг Оша и Сулайман Тоо сложились многие хадисы, передавались из поколения в поколение легенды о пророках, святых, шейхах, улемах, благородных праведниках. Вера в лечебные свойства некоторых мест Сулайман Тоо сделала свое дело, превратив её в мощный культовый, религиозный центр не только Средней Азии, но и всего мусульманского мира.

Немало преданий и легенд сложено вокруг отдельных личностей Оша: ученых, поэтов, мыслителей, теологов и исламских правоведов. Люди рассказывали об Али ибн Османе аль Оши, прозванного за свою ученость и мудрость "светочем веры". Из поколения в поколение передавалась слава таких выходцев Оша, как Омар ибн Муса аль Оши, Мансур аль Оши и Абдаллах аль Оши.

Особого внимания заслуживают дошедшие до нас предания, легенды, сказания о Кубат бие, Ажы бие, Алымбек датке, Курманжан датке, Абдылдабеке и о многих других. Кубат бий, Ажы бий в народной памяти сохранились как верные сыны своего времени и народа. Соотечественники помнят их как борцов за национальную независимость, как объединителей всех кыргызских родов и племен во имя вышеуказанной цели. Они вынашивали идею не только независимости кыргызов, но и создания их национальной государственности. В народной памяти слагались рассказы об их доблести, героизме, мудрости и миротворческих делах. Уважение и почести народ воздал и знаменитому Алымбек датке и особенно его жене, Курманжан датке, "некоронованной царице" Алая. О последней ещё при жизни слагалась масса небылиц, легенд о её поступках, мудрости, уме и славе. О Курманджан датке более подробно мы уже писали.¹

¹ Зимин Л.А. Мусульманские сказания..... С. 10, фото приложение

¹ Абытов Б. Выдающиеся личности города Ош. Ош, 2000, С. 8-40

§ 2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ГОРОДА ОШ

В истории человечества, по крайней мере с тех времен, когда на исторической арене появились поселения, крепости, замки, переросшие впоследствии в города, именно последние как общественно-политические и социально-экономические центры играли очень заметную, если не сказать, важную роль в истории отдельных народов и государств. История свидетельствует о роли таких городов, как Троя, Рим, Самарканд, Бухара, которые стали центрами всего нового и прогрессивного в жизни отдельных народов и государств. История также знает немало случаев, когда весь мир узнавал о том или другом народе благодаря достижениям и роли отдельных их городов, например, о троянцах, римлянах, персах и других. История древнего города Ош не исключение в этом смысле. Ради справедливости заметим, что прежде чем стать крупным общественно-политическим и социально-экономическим центром современной Кыргызской Республики, древний Ош прошел все степени долгого, временами мучительного этапа становления, развития и даже упадка.

На сегодняшний день ученые сумели доказать, превратить гипотезу в теорему древность Оша. В этом отношении общественность и научный мир современного Кыргызстана, как отметил президент Кыргызской Республики А. Акаев, обязаны Санкт-Петербургскому ученому, профессору Ю.А. Заднепровскому. Подобно немецкому ученому-археологу Шлиману, открывшему миру реальность Трои, упомянутой ещё Гомером, доказал миру древность Оша. Еще много лет назад именно он выдвигал гипотезу о том, что наш город - ровесник Трои.¹

В данном случае мы не стремимся вступить в научную дискуссию или полемику с целью доказать древность Оша. Ибо этим занимались ученые не только Кыргызской Республики, но Узбекистана и Российской Федерации. Мы рассматриваем некоторые историко-источниковедческие аспекты истории Оша. Ибо известно, что древняя и раннесредневековая история города в своем большинстве представлены вещественными источниками, обнаруженные в результате археологических раскопок. Археологические источники дают нам богатую пищу для осмысления истории древнего периода Оша.

Многочисленные письменные источники по истории Оша дополняют вышеуказанные памятники. Материалы археологических раскопок рассматриваются нами как один из важных видов источников при изучении истории города. Часть археологических памятников Оша выступает как единственный источник по отдельным периодам или эпохам. Благодаря этому часто археологические памятники восполняют скудость письменных источников. Напомним, что пионерами выдвижения гипотезы о древности города Ош выступали известные археологи и местные энтузиасты такие, как А.Н. Бернштам, Е.В. Дружинина, Ю.А. Заднепровский и другие. Первопроходцем археологических исследований территории города Оша и

¹ Гадлицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе, 1987, С. 3

Ошского оазиса был известный ленинградский ученый, много сделавший в научном мире для кыргызов, профессор А.Н. Бернштам.¹ Нельзя не упомянуть неустанный труд Е.В. Дружининой, результаты которого привели к открытию древнейшего Ошского поселения. Жаль, что будучи сотрудником Ошского краеведческого музея свои находки она сдавала, регистрировала в музее, а фактическую систематизированную работу о своих исследованиях не оставила. Особые страницы по истории Оша связаны с именем ученого, профессора Ю.А. Заднепровского.

Наша задачу намного облегчили результаты археологических раскопок и проведенные анализы, устанавливающие возраст, качество, предназначение обнаруженных памятников прошлого. В первую очередь деятельность экспедиций А.Н. Бернштама, Ю.А. Заднепровского,² Е.В. Дружинина, сотрудников историко-краеведческого музея города Оша, Южно-кыргызского археологического отряда ИИ НАН КР под руководством Б. Аманбаевой, часть находок обнаружена студентами и преподавателями исторического факультета ОшГУ.

Изучив весь комплекс археологических источников истории города Ош и согласно предназначению, места обнаружения, технологии и техники изготовления можно разделить их на следующие виды: 1. Могильники; 2. Крепости; 3. Керамические изделия и предметы домашнего обихода; 4. Украшения; 5. Вооружение.

Причем, весь комплекс археологических находок Оша согласно исследованиям А.Н. Бернштама следует рассматривать по следующим основным этапам:³

- I. Кушано-тюркский (V-VIII вв.);
- II. Карлукско-саманидский (VII-X вв.);
- III. Караханидский (XI-XII вв.);
- IV. Монголо-тимуридский (XIII-XIV вв.).

Могильники - особый вид археологических находок и источников не только по истории города Оша, но и других городов и местностей мира. Могильники Оша для нас ценны тем, что в них обнаружены многочисленные обрядно - традиционные памятники, имеющие большое материально-культурное и историческое значение. В своем большинстве они дают обильный материал не только о поверьях, мировоззрениях, обычаях и традициях народов отдельных регионов и эпох, но и об уровне материальной культуры, о социальной дифференциации общества, занятиях и ремеслах

¹ Бернштам А.Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943; Его же, Историко-археологическое изучение Ошской области // Газ. «Ленинский путь», 25 августа 1946 г.; Его же, Древняя Фергана. Ташкент, 1952; Его же, Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы исследования по археологии СССР, №26, М.-Л., 1952

² Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962; Его же, Основные этапы истории культуры Южного Киргизстана в свете новейших данных (1976-80 гг.) // Культура и искусство Кыргызстана. Тезисы докладов Всесоюзной науч. конф. Л., 1983; Его же, Исследования Ферганской экспедиции в 1981-82 гг. // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда // Тез. Докл. Всесоюзн. совещ. археологов в XI пятилетке. Л., 1983; Его же, Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА, 1983, Вып. 176; Его же, Ошский оазис в древности // ИАН Кирг. ССР, 1984, №2; Его же, Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997

³ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки...С. 217-272

людей конкретных регионов. Иногда могильники могут выступать как единственные источники по отдельным эпохам или по отдельной культуре. Город Ош также не стал исключением. Это могильники Озгор II, сел Озгора, Каракурмак, Тюлейкена, Ак тилек, Жапалак, города Ош и др.¹ Значительная часть могильников, относящаяся к эйлатанскому периоду обнаружена известными учеными археологами Л.Н. Бернштамом² и Ю.А. Заднепровским.³ Наиболее полно и подробно изучены могильники Озгор II, расположенные на левом берегу реки Ак - Буура. Профессор Ю.А. Заднепровский за 1979-82 гг. вскрыл 19 курганов.⁴ Древние и средневековые могильники нынешнего Оша и близлежащих к городу сел фактически отражают культуру отдельных эпох не только Оша, но и всего региона. Археологи получили довольно исчерпывающие ответы на многие вопросы благодаря именно погребальным памятникам и находкам могильников разных эпох и культур. Ибо в них были обнаружены наряду с останками древних людей керамические изделия - различная посуда, чаши, чашки, кувшины, горшки и другие предметы хозяйства и домашнего обихода. В могильниках Оша и Ошского оазиса также обнаружены вооружение древних представителей данного региона. Это в большинстве случаев бронзовые и железные наконечники стрел, железные чеканы и браслеты. Погребальные памятники могильников Оша также свидетельствуют о женских украшениях: бронзовые и железные перстни, кольца, каменные и стеклянные бусы, костяные поделки и др.⁵ Все это может служить и важным видом исторических источников, свидетельствующие о социально-экономической и культурной жизни древних жителей, об отдельных сферах производства, приемах технологии, искусстве изготовления бытовых, ювелирных и военных изделий, не только Ошского оазиса, но и всего региона.

Одним из важных видов археологических находок, составляющих весьма заметную часть исторических источников по истории раннего средневековья Оша, являются различные крепости, городища разных размеров, предшествующие становлению раннесредневекового Оша. Известно, что вышеуказанные объекты археологии, как важная часть истории, в разные времена изучались разными учеными.

Одним из первых, кто проводил археологические раскопки на должном профессиональном уровне на юге Кыргызстана и непосредственно в Оше, был А.Н. Бернштам. Многолетние исследования ученых, в том числе и вышеназванного исследователя, позволяют предположить, что, по всей видимости, тепе даванско-кушанского периода были особым местом скопления земледельческих населения долины, в том числе и Ферганского и

Ошского оазисов. Это были нечто подобное к укрепленным усадьбам раннеклассовой эпохи. Поселения по типу тепе исчерпали свое преимущество и возможности с переходом даванско-кушанского периода истории по всей Средней Азии. После даванско-кушанского времени на смену тепе, в земледельческих оазисах приходят сильно укрепленные крепости, которые затем заменили типичные феодальные замки и крепости. Это соответствует по времени периоду перехода от существующего рабовладельческого к феодальному строю. Эти процессы развития земледельческих и оседлых районов Средней Азии, в том числе и Ферганы, не минули и Ошский оазис. Так, известный археолог, изучавший древнюю и раннесредневековую историю Ферганской долины по результатам археологических находок профессор Н.А. Бернштам писал:

«Образованию города Ош предшествует тепе даванского и кушанского времени (I-V н.э.), обследованные экспедицией в 1946 г. С укреплением роли и значения города Ош эти поселения, расположенные к З (западу) от него по Наукатской дороге, отмирают. На смену им появляются крепости и замки, реконструирующие бывшие замки кушанского типа. К таковым относится крепость на Ак-Бууре, к ЮЗ (юго-западу) от г. Ош и крепость Кургашин тепе к В (востоку) от него. Первая охраняла подступ к нему (г. Ош) со стороны гор по ущелью Ак-Буура и ведала оросительной системой. Выход же из ущелья Талдык Суу (перевал Чигирчик - Чыйырчык исправлено и подчеркнуто нами) охраняла стройная система укреплений Шалтакская, группа замков, продолжающих свою жизнь и в средние века и город Медва. ...С востока Ош оказывается защищенным мощной крепостью Кургашин тепе... Таким образом, к VIII-IX вв. наблюдается - за счет отмирания множества отдельных поселений образование крупных феодальных центров, с развитой системой обороны оазиса крепостями, при господстве над сельским населением владыки, сидящего в отдельном сильно укрепленном замке. ...так же очевидно, сложилась и округа Оша».¹

Разумеется, результаты археологических исследований профессора Бернштама А.Н. не имеет себе цены. В данном случае нас интересуют его находки раннесредневековых тепе крепостей, над которыми впоследствии возвышался Ош. Важно то, что вокруг города существовал ряд крепостей, городищ, которые надежно охраняли подступы к Ошу. В то же время они же служили важным стратегическим пунктом, крепостью-форпостом самого Оша. Учеными установлено, что в даванско-кушанской эпохе (IV-I вв. до н.э., и I-IV вв. н.э.) в Ферганской долине основной тип археологических памятников в виде различных строений, составляющий отдельные, обособленные и укрепленные дома и городище. Именно они в последующем стали основой отдельных тепе, крепостей, замков по типу Кургашин тепе, которые были неотъемлемой частью городской культуры всей Ферганской долины, в том числе и непосредственно Оша. Благодаря результатам археологических раскопок, мы можем назвать крепости и городища как в самом нынешнем городе Ош, так и вокруг него. Это Ак Буура, Кургашин

¹ Древний Ош в Среднеазиатском контексте... С.65-66; Ош и Фергана: археология, новое время, культурогенез, этногенез. Бишкек, 2000. С. 82-84; Ош и Фергана в исторической перспективе. Бишкек, 2000. С. 49

² Бернштам Л.Н. Историко-археологические очерки... С. 191-192

³ Заднепровский Ю.А. Итоговая таблица периодизации культуры Ферганы // Земледельческие поселения Ферганы и Южной Киргизии (периода позднебронзы и железа): Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.-Л., 1959; Его же, Городище Эйлатан // СА. 1960. №3; Его же, Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА, 1983, Вып. 176

⁴ Его же, Погребальные памятники Эйлатанской культуры Ферганы // КСИА, 1990, Вып. 1, С.89

⁵ Там же, С. 89-94

¹ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая... С. 249

тепе, Мырзалим тепе, Чайн тепе, Билонур тепе, Хожамбаг тепе, Тотон тепе, Шалтакская группа замков и укреплений и др.

Особый интерес представляет крепость Кургашин тепе, расположенная на подступах к Ошу, укрепленная мощными стенами, что видно из восстановленного по результатам археологических раскопок рисунка, плана реконструкции, сделанного профессором А.Н. Бернштамом.¹

В последующем почти постоянно велись археологические раскопки и исследования в этом направлении. За последние 20-25 лет стали достоянием широких научных кругов многие новые данные о вышеупомянутых крепостях и городищах, найденных как в самом нынешнем городе, так и вокруг него. Прежде всего это городище Ак Буура, наиболее полно изученное раннесредневековое памятник Оша и Ошского оазиса. Первоначально данное городище было открыто известным ученым А.Н. Бернштамом в 1941 году. Затем в 1987 г. в этом же месте были произведены археологические раскопки Ю.А. Заднепровским. Тогда же он и определил возраст - начало нашей эры и до средних веков.

Более основательное изучение крепости, городища Ак-Буура было проведено в рамках проектов «Ош - 3000» группой ученых археологов под руководством начальника Южного кыргызского археологического отряда Б. Аманбаевой. Так, комплексно изучив городище Ак - Буура, они пришли к выводу, что оно состоит из двухярусной цитадели и шахристана. При этом в обоих ярусах цитадели имелись по четыре (всего восемь - прим. автора) угловых башни. Археологи выявили, что вышеназванное городище в предрабском периоде имело стену, окружавшую городище, который в результате неоднократного укрепления достигшую толщины до 8 метров. Внутри стен располагались шахристан с монументальными строениями и двухярусная цитадель, которые, как полагают археологи, были разрушены в период арабского завоевания.² Цитадель и шахристан были обведены стенами из сырцовых кирпичей. Общая площадь городища Ак-Буура оценена учеными в 5-7 га. Известно, что в раннем средневековье и в эпоху средних веков такие площади занимали малые города. Новые археологические данные позволили определить время существования городища Ак Буура - конец первого тысячелетия до нашей эры и послемонгольский период.³ Примечателен тот факт, что археологические раскопки, проведенные в 1987, 1997-99 гг., дали ученым основание считать его Ошем доарабской эпохи, многие памятники которого уходят в эпоху античности. При этом они полагают, здесь сохранены остатки ряда эпох с культурными слоями рубежа новой эры до VII-VIII вв. В вышеуказанном городище хорошо сохранились все компоненты городской культуры.⁴ Это очень важный вывод в изучении истории города Ош.

Таким образом, являясь важным видом археологических источников эпохи раннего средневековья, указанные крепости - замки открывают еще

¹ Там же, рис. 105, С.250

² Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып. 2, Бишкек, 1999, С. 4-6

³ Ош и Фергана: археология... С. 79-82

⁴ Древний Ош в Среднеазиатском контексте... С.45-47; Аманбаева Б., Абдуллоев Д. Предрабский Ош в системе раскопок // Новое о древнем... С.5; Ош - 3000. Бишкек, 2000. С. 33-40

одну сторону истории нашего древнего города. Очень жаль, что упомянутые и обнаруженные развалины тепе-курганов, в последующем крепостей и городищ раннего средневековья не были восстановлены для будущих поколений. Большим успехом и достижением было бы полностью восстановить крепость городища Ак-Буура или крепость Кургашин тепе. Мы это к тому, что план расположения и реконструкции удалось восстановить еще в 40 г А.Н Бернштаму. Установлено, что превращаясь в классические средневековые города со всеми атрибутами, подобные Ошу города составляли конкретные федерации городов. В свое время А.Н. Бернштам одним из первых высказал научно обоснованную гипотезу о федерации городов Ферганы, которая состояла из 3-х округов. Так, опираясь на результаты своих исследований, он предположил, что «очевидно, в это время (VIII-IX вв.) и складывается федерация городов, образующая отдельные провинции внутри Ферганы, а именно города Несайские (юг Ферганы); Вазгийские (север Ферганы) и Миян Руданские (восток Ферганы). Внутри этих провинций выделялись особые округа. Известно, что упомянутая нами Куба была центром такого округа». Выдвигая такую гипотезу, он опирался и на письменные источники. В первую очередь на сообщения Макдиси, затем на интерпретации В.В. Бартольда. Дело в том, что еще в X веке Макдиси в своем сочинении написал о 40 городах и селениях с соборной мечетью по всей Фергане. Причем он называет 31 реально существующий город, которые делил на 3 округа или категорий: Миян-Руданские города - Насражд, Минара, Ренджед, Шикит, Заркан, Хайлам, Бешбешан, Зандерамини или Зендерамин и Узгенд. Несайские города - Ош, Куба, Беренг, Маргинан, Риштан, Ванкет и Кенд. Вазгийские города - Букенд, Касан, Баб, Чаре, Ашт, Тубкар, Авал, Дигеркерд, Наукад, Мискан, Джидгил, Шавдан и другие. Изучая наследие Макдиси, В.В. Бартольд высказал мнение, что некоторые города введены ошибочно. Например, Ош и Узгенд входили в одну федерацию Несайских городов, а не в разные. Он же отмечал, что Макдиси тем самым разделил города по регионам.² Это значит, что в первую категорию городов вошли те города, которые расположены между Нарыном и Кара - Дарьей, ко второй - южные районы Ферганы, к третьей - регион к северу от Сыр - Дарьи. Мы полагаем, что федерации городов составлены не случайно. Они составлены исходя из военно-стратегического, а также торгово-экономического отношения отдельных городов и населяющих их народов. Следовательно, город Ош выступал как важная часть федерации городов своего региона.

Большинство археологических источников древнего города Ош представлено в виде керамических изделий. Керамика Оша - это наиболее массовый материал. Пожалуй, это один из достоверных источников, свидетельствующий о материальной культуре нашего города.

¹ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки... С.250.

² Бартольд В.В. Соч. Т.1, М., 1963. С.220

Керамические предметы и их обломки разных размеров, цветов и предназначения обнаружены во многих местах города Ош. За годы изучения и исследования собралась внушительная коллекция керамических изделий. Интересным представляется разнообразие форм и размеров керамических посуды и сосудов, используемых в домашнем хозяйстве. Обилие керамических памятников позволяет ученым сделать определенные выводы и выдвигать свои гипотезы. Все это свидетельствует о том, что в древнем и раннесредневековом Оше было широко поставлено производство керамических изделий. Вполне возможно, многие образцы могли быть произведены и привезены из других городов Ферганы и Средней Азии. Часть керамических изделий могла производиться и на месте. Мы полагаем, что для этого имелись все необходимые компоненты, нужные для керамического производства местные мастера. Видимо, являясь частью Средней Азии, а тем более находясь на одном из важнейших пунктов Великого Шелкового пути, город Ош не мог оставаться в стороне от достижений керамического производства. Многочисленные керамические изделия обнаруженные в Оше позволяют утверждать, что керамика была частью социально-бытовой жизни города.

Керамические изделия, как исторические источники, представляют большой интерес для нас. Они достаточно ярко и убедительно свидетельствуют о развитом налаженном производстве и технике гончарного ремесла в древнем и средневековом Оше. Их изготовители освоили и умело использовали технику сжигания глины и приема орнаментации, покраски и росписи на керамике, необходимые компоненты керамики, предназначенные для бытового использования горожан Оша.

Используя большой опыт изучения керамических изделий Дальверзина и Чуста, извесный ученый Ю.А. Заднепровский классифицировал коллекцию керамических изделий Оша всех времен на IV большие группы. Известно, что он изучил 21.433 фрагмента, керамических изделий нашего древнего города. Профессор Ю.А. Заднепровский согласно внешней форме керамических коллекций классифицировал их следующим образом:¹

- I. керамические изделия с красной облицовкой - 16.351
- II. расписная керамика - 1.638;
- III. сероглиняная кухонная керамика - 2.787;
- IV. толстостенная кухонная керамика - 650;

В то же время он делил керамику Оша еще по технологическим признакам, точнее по способу изготовления, составу глины, по отделке поверхности, по форме и функциональному признаку. Это следующие основные группы:²

1. Керамика с красной облицовкой.
2. Керамика с облицовкой и росписью.
3. Керамика серо-чернолошенная.
5. Керамика, украшенная гребенчатым штампом и вдавленным орнаментом.

¹ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение... С. 47-53; 59-61

² Там же, С. 48, 60

6. Серо-глиняная кухонная керамика.

7. Толстостенная керамика

В своем большинстве это коллекция керамических изделий довольно разнообразного размера, объема, а также разной технологии изготовления кухонной утвари: сосуды, чашки, миски, а также другие предметы домашнего обихода. Причем преобладала керамика с красной облицовкой, т.е. керамика первой группы. Из вышеуказанных групп керамических изделий наиболее распространенные и широко используемые были группы керамики с красной облицовкой, расписная, сероглиняная и толстостенная керамика.¹ Наиболее точные данные керамических изделий как Ошского поселения, так и близлежащих местностей, показывают таблицы профессора Ю.А. Заднепровского.²

В ходе изучения и исследования истории города Ош в рамках проектов «Ош 3000» немало керамических изделий обнаружено в ходе раскопок археологами в городище Ак - Буура. Большую ценность и интерес представляют фрагменты так называемой «даваньской» керамики с прочерченными после обжига орнаментом. Нашлись также фрагменты керамики со светлым и черным англобом. Керамику вышеназванного городища дополнили горшки, кувшины, различные сосуды, хумы для разных нужд в домашнем хозяйстве. Изучив весь комплекс керамических изделий городища Ак - Буура ученые разделили всю коллекцию на 3 группы:³

1. Керамическая посуда, относящаяся к средней и финальной стадии Шурабашатской культуры;
2. Посуда, сформированная на круге, датированная ранним средневековьем;
3. Керамическая посуда Караханидского периода.

В историко-источниковедческом аспекте это означает, что вышеуказанные группы археологических источников могут свидетельствовать о том, что городище Ак Буура, то есть доарабский Ош, переживало 3 периода обживания: античный, раннесредневековый и предмонгольский. Мы думаем, что есть достаточное основание для такого предположения.

Нельзя не отметить коллекцию глиняных и керамических изделий древнего и средневекового Оша, обнаруженной археологом ОшГУ К. Малтаевым в с. Ак Тилек - юго-западный микрорайон города Ош: большое количество разнообразной глиняной посуды, кувшины, миски и другие материальные памятники, относящиеся к эйлатанскому времени. Это очень важная находка для истории города. Он же дополнил и коллекцию керамических изделий древнего и средневекового Оша фрагментами расписной и крашеной керамической посуды периода Шурабашатской культуры (V - I в. до н. э.). Часть керамических изделий он обнаружил в с. Каракысмак, где был найден целый клад - керамическая посуда, кувшины, чашки, большие фиалы, миниатюрные чашки для женской косметики со

¹ Там же, С. 61

² Там же, таблица

³ Ош и Фергана: археология... С.80-81

следами графита, 4 сурьма ташей с каменными стреженками для сурмления бровей.¹ Бесспорно, что в качестве археологических источников, они убедительно дополняют историю Оша.

Значительный интерес представляет керамика эпохи средних веков, в первую очередь периода саманидов и караханидов. История Оша IX-X вв. освидетельствована глазурованной, расписной и штамповочной (украшенные штампами) керамикой. Однако наибольшее удивление вызывают фрагменты водопроводной трубы караханидского времени. Археологические памятники средневекового Оша в значительной степени дополняют материалы, обнаруженные в средневековой бане, материалы которых изложены в публикациях Б. Аманбаевой.²

Можно констатировать, что керамика Оша согласно форме, размерам, цвету, росписям, технике и технологии изготовления, сырью керамического производства, технике приема орнаментации и предназначения представляет различные культуры разных периодов истории города. Нам думается, что будет наиболее верным решением разделение археолого-культурные периоды керамических изделий Оша следующим образом:

1. Чустская культура XII - VII вв. до н. э.
2. Эйлатанская культура VII - IV вв. до н. э.
3. Шурабашатская культура V - I до н. э.
4. Мархаматская культура I - V вв. н. э.
5. Тюркская эпоха VI - IX вв.
6. Караханидская эпоха IX - XI вв.
7. Монголо-тимуридская (XIII-XIV вв).

Подобная периодизация дает возможность проследить хронологическое развитие культуры производства керамики не только города Ош, Ферганской долины, но и всего Кыргызстана и Центральной Азии.

Кроме вышеуказанных археологических источников, безнадежно потерянных для нас, но вполне возможные для визуального восстановления выступают стены цитадели, шахристана и рабада раннесредневекового и средневекового города Ош. Во многих письменных источниках, сочинениях арабо-персоязычных авторов того времени достаточно убедительно описаны вышеуказанные архитектурные памятники нашего города. К сожалению, к юбилею города мы не смогли их восстановить. Было бы лучше, если мы восстановили хотя бы те знаменитые 3 ворот: Дарваза йи Кух (ворота горы Кух), Дарваза йи Аб (ворота, ведущие к воде), Дарваза йи Мугкеде (ворота Храма огнепоклонников). Общеизвестно, что для восстановления многих археологических памятников города Ош древности, средневековья и нового периода очень мешает нынешняя архитектура, его многочисленные коммуникационные каналы и связи, трубопроводы, газопроводы и прочие.

В целом многочисленные археологические памятники выступают как важные части источников не только по истории Оша, но и всего Кыргызстана.

§ 3. ТЮРКОЯЗЫЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ОША И КЫРГЫЗСТАНА

Среди письменных источников истории города наименее изученными по-прежнему остаются тюркоязычные, - т.н. ферганские, кашгарские, бухарские и татарские письменные памятники.

Наиболее ранние сведения об Оше содержатся в сочинениях султана Захир ад-дин Бабура. Не вдаваясь в биографические подробности отметим, что Бабур был не только крупным государственным деятелем, основателем династии Бабуридов в Индии, талантливым полководцем, но и ученым, поэтом. До нас дошли его газели, рубаи, трактаты по исламскому правоведению, его специальный алфавит «Хатт и Бабури».¹ Однако наиболее ценным, значимым и важным является его автобиографическое сочинение «Бабур наме», в котором отражены военно-политические и исторические события народов Средней Азии, в т. ч. и Ферганской долины XV - XVI вв. В этой книге он сумел показать себя как историка, этнографа, прозаика и просто широко образованного человека. Благодаря своим разносторонним наблюдениям Бабур оставил бесценные описания многих местностей и городов Средней Азии, Ферганской долины, в том числе и города Ош. Последнего Бабур особо выделяет. В его книге относительно городов Ферганы и Оша имеются следующие сведения:

«... В Фергане семь городов; пять из них - на южном берегу реки Сейхун, два на северном берегу. Один из городов на южном берегу - Андижан, который находится посередине. Это - столица области Ферганы...

... Еще один город Ош. Он стоит к юго-востоку от Андижана, в четырех йигачах пути; воздух там прекрасный, проточной воды много; очень хороша бывает весна. О достоинствах Оша дошло много преданий.

К юго-востоку от крепости стоит красивая гора Бара - Кух. На вершине этой горы Султан Махмуд хан построил худжру. Ниже её, на выступе горы, я тоже построил в девятьсот втором году худжру с айваном. Хотя его худжра стоит выше моей, но моя расположена много лучше: весь город и предместья расстилаются под нею.

В Оше есть текучая вода, очень хороша там бывает весна: расцветают много тюльпанов и роз. У подошвы горы Бара-Кух, между горой и городом, стоит мечеть, называемая мечетью Джазуа. По склону горы течет большой ручей. Внешний двор мечети несколько покатый, там есть приятная, тенистая лужайка, поросшая трилистником; каждый путешественник и странник, проходя, отдыхает там. В Оше существует такая забава: всякий, кто заснет на лужайке, пускает воду из этого ручья. ... на этой горе (Бара - Кух - прим. автора) нашли камень с белыми и красными прожилками. Из него делают ручки ножей, пряжки для поясов и другие вещи. Это очень хороший камень. В области Ферганы нет города,

¹ Там же, С. 84; Древний Ош в Среднеазиатском контексте... С. 65

² Изучение древнего и средневекового Кыргызстана. Бишкек. С. 44-45

¹ Бабур наме. Перевод М. Салье. Ташкент, 1993, С.5

равного Ошу по приятности и чистоте воздуха». ¹ Как видим, эти ссылки сами за себя говорят. Главное то, что Ош указан как одно из прекрасных мест Ферганы. Определенный интерес представляет его художра. Мы полагаем, что даже будучи ярким сторонником ислама, султан Мухаммад Захир ад дин Бабур строил свою художру вовсе не для мечети, а для своего отдыха, будущего основателя империи Великих Моголов. Вполне возможно, она была построена в военно-стратегических и социально-экономических целях, точнее для наблюдения за передвижениями неприятеля и торговых караванов. Другая важная деталь: нынешняя Сулейман-гора при Бабуре называлась Бара - Кух, что означает «отдельно стоящая прекрасная гора». Следовательно, нынешнее название она получила после Бабура. Это означает, что многие легенды, связанные с одним из пророков Соломоном – Сулейманом, существовавшие до Бабура и сохранившиеся до сегодняшнего дня, беспочвенны. Если бы эта гора была тронем Сулеймана-Соломона, то такой знатный образованный человек, как Бабур, не только упомянул бы, но дал бы и свои комментарии. Это значит, что исламским священным местом нынешняя Сулейман-гора стала значительно позднее. Вполне возможно, что только в XVI-XVIII вв..

Бабур оставил нам и ряд других любопытных сведений относительно Оша. Рассказывая об одном эмире Омар шейха, своего отца, Худайберды Тимур таше, он сообщает о нападении и захвате Оша неким Ибрахимом Бекчиком, при схватке с ним погиб вышеуказанный эмир отца. ² В данном случае термином «эмир», обозначен не столько административно-придворный чин, сколько близкие люди Омар шейха. Нам доподлинно неизвестно, кто такой Ибрахим Бекчик. Полагаем, что, возможно, он был одним из правителей соседних владений и противником отца Бабура. Так или иначе это свидетельство об одном из трагическом периоде жителей Оша, относящегося к концу XV века. Говоря о хронологии мы исходили из того, что отец Бабура умер в 1494 году. Вышеупомянутый Худайберды Тимур таш был одним из людей, служивший ему верой и правдой.

Другими захватчиками города Ош были противники самого Бабура-Султан Ахмед Танбал и его брат Халил. Последний, воспользовавшись отсутствием Бабура в 1499-1500 годы, «... подошел ночью, когда город был пуст, и воровски захватил крепость» ³. Факт постоянной междоусобицы нас несколько не удивил. Однако для нас важно сообщение о том, что во времена Бабура, в начале XVI вв., в Оше была крепость, имеющая важное военно-стратегическое и политическое значение не только в Оше и Ошском оазисе, но и на подступах к Ферганской долине. Хронология событий такова, что чуть позже в 1502-1503 гг. Бабур со своими войсками захватил город Ош и его крепость. ⁴

¹ Там же, С.30

² Там же, С.38

³ Там же, С.97

⁴ Там же, С.119

Благодаря Бабуру становится известным имя одного из правителей Оша, его ставленника 90-х годов XV века - Касыма Каучина. Для нас важен тот факт, что он выступал как правитель Оша, имея при этом звание ишик ага. Это значит, что во времена Омар шейха и Бабура правители Оша и подобных им городов Ферганской области носили титул ишик ага. Ранее согласно арабо-персоязычным авторам правители Оша и таких городов назывались эмирами. В целом как источник «Бабур наме» сослужил нам добрую службу и значительно дополнил реальную картину истории не только Оша, Ферганской долины, но и всего Кыргызстана.

Кроме вышеуказанного источника существуют и многие другие тюркоязычные источники не только относительно Оша, но и истории кыргызов и Кыргызстана. Это анонимное сочинение «Тазкира-йи Ходжа Мухаммад-Шариф» - «Жизнеописание Ходжи Мухаммада Шарифа»; сочинение Абу-л-Гази-Бахадур хана «Шаджара-и турк» - «Родословная тюрков»; анонимное кашгарское сочинение «Тарих-и-Кашгар» - История Кашгара»; сочинение Мухаммед-Садыка Кашгари «Тазкира-ий-Ходжаган» - «Жизнеописание ходжей»; малоизвестная рукопись некоего Абд-ар-Рахим ибн Мухаммед Муса «Насаб - намэ -йи-авлад-и-хазрат-и Адам» - «Происхождение потомков пророка Адама», написанная по заказу Худаяр хана; сочинение неизвестного автора «Шаджара-йи насаб намэ-ий илатийа» - «Родословное древо и происхождение кочевых племен». ² Не менее важным источником является Шейбаниада неизвестного автора, ³ «Тарих-и кипчак хани» - «История кипчакских ханов» написанное в 1724-27 гг. Ходжомкулом; ⁴ сочинение муллы Абд ал-Алима «Ислам намэ», составленное приблизительно в 1756 г. ⁵; написанная в 1822-24 гг. «Шах намэ» или «Тарих-и Омар хани» - «История Омар хана» мирзы Каландара Мушрифа Исфараги; «Мунтахаб ат Таварих» - «Извлечения из летописей»- Мухаммеда Хаким хана (1842-43 гг.); «Тарих-и Шахрухи» - «История Шахруха» или «Шахрухова летопись» Нияз Мухаммед Коканди (70-е гг. XIXв.) и другие. ⁶ Не меньший интерес представляет сочинение кокандца Джунайда муллы Аваз Мухаммада «Тарих-и джахан намаи» - «Летопись зеркала мира» ⁷, написанное в конце 60-х гг. XIX века. Часть важной информации содержится в другом анонимном сочинении по истории Кокандского ханства «Миротул фтух» - «Зерцало побед». ⁸ Для нас большой интерес представляет повествование татарского автора Ахилулла

¹ Там же, С. 44

² Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX века) Бишкек, 1996, С. 440-458

³ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985, С.129.

⁴ Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент, 1988, С.157-270

⁵ Материалы по истории Казахских ханств в XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1969, С. 419-430.

⁶ Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I, М., 1973, С.224-237; Бейсесмиев Т.К. «Тарих - и Шахрухи» как исторический источник. Алма-Ата, 1987, С. 68, 144-149, 150

⁷ Тарих джахан намаи // Набиев Р.И. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973, С.10.

⁸ Зимин Л. «Зерцало побед» и его значение для истории Кокандского ханства// ТКЛА, Ташкент, 1913;

Хайрулла оглы «Ош шахри хам Тахт-и-Сулайман»-«Город Ош и Тахт-и-Сулайман» 1913 года в приложении «Шуро» газеты «Вакт» (№15).¹

В вышеуказанных источниках имеется немало важных сведений по исторической географии, политической истории, о смене властей, генеалогии, этнографии, истории, культуре, традициях, обычаях, взаимоотношениях кыргызов как друг с другом, так и с другими народами, о легендах и мифах Оша и Сулайман горы и многое другое.

Одним из важным тюркоязычным источником является «Тарих-и Кашгари» - «История Кашгара» на уйгурском языке. Согласно мнению создателей «Материалов по истории киргизов и Киргизии», у этого сочинения не указаны ни автор, ни время написания. По предположению ученых, сочинение все же можно отнести к концу XVII или началу XVIII вв., оно охватывает события, происходившие в Кашгаре со второй половины XVI - нач. XVIII вв.² По свидетельству В.В. Бартольда, это сочинение является важным источником по истории Кашгара и Восточного Туркестана. В нем отражена междоусобица правителей внутри Восточного Туркестана, их взаимоотношения населением Восточного Туркестана и с кыргызами. Описываются их боевые столкновения, военно-политическая история и прочее. Следовательно, не зря в свое время В.В. Бартольд назвал данное сочинение ценным источником по истории кыргызов XVI-XVII вв.³ Так, в данном анонимном сочинении имеются отрывочные сведения и о городе Ош и ошанах. Описывая борьбу правителей разных кланов, эмиров Восточного Туркестана за верховенство в том или ином городе, регионе «Тарих-и Кашгари» сообщает об одном из таких предводителей Абдаллах хана - сына Абд-ар-Рахим хана самостоятельного владетеля восточной половины Могулистана. Посредством постоянной борьбы, военных столкновений и перетягиванием на свою сторону влиятельных ходжей, эмиров и других правителей в конце 30-х годов XVII в. Абдаллах сумел объединить западную и восточную части государства могулов со столицей в Кашгарии. Тогда же влиятельные духовные лица, ходжи, государственные сановники в местности Каймакчи возвели его на ханский престол.⁴ «Тарих-и Кашгар» сообщает о том, что «... Абдаллах хан напал на киргизов. Сперва он занял Кара Сыр [и] вернулся. На следующий год он предпринял поход на Ош. ...Хан заняв Ош, возвращался по другой дороге». ⁵ Данный источник свидетельствуют как дальновидный правитель и завоеватель Абдаллах хан, покончив с внутренними междоусобицами, решил расширить свою территорию и пополнить казну за счет чужих, соседних государств. С этой целью он предпринял поход против Болора (Афганистан) у Бадахшана, а также кыргызов.

¹ «Шуро» (№15) Приложение к газете «Вакт» №1264, Орсибург, август, 1913

² МИКК... С. 215-216.

³ Бартольд В. В. Киргизы... С. 516, 518-519

⁴ Караев О. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Бишкек, 1994, С.109-110; МИКК... С.219

⁵ Там же

Известный востоковед Кыргызстана О. Караев отмечает, что Абдаллах хан, захватив Ош, подверг город грабежу. Это было сделано несмотря на то, что жители Оша вышли к нему навстречу.¹ В источнике, а также в работе О. Караева не сообщается, почему ошане вышли к нему навстречу. Скорее всего, видя его многочисленные войска и узнав о судьбе Бадахшана они, возможно, хотели меньшей людской и материальной потери и вышли к нему с поклоном и признанием его власти. Однако Абдаллах хан или не хотел их понять, или хотел унижить кыргызов Оша и прилегающих районов, подвергая их разгрому и грабежу. Когда он возвращался в Восточный Туркестан, его преследовали разозленные кыргызы, и в местности Каплан Кол (Каблан-Кол - прим. авт.) войска Абдаллах хана и кыргызов вступили в сражение. Битва продолжалась пять суток и закончилась победой кыргызов. Остались только 150 могульских воинов. Следует отметить, что эти события относятся к 1641-42 гг. В то время кыргызы жили родоплеменными объединениями, имея автономное управление. Однако при опасности извне они быстро объединялись. Нам не очень понятно, почему кыргызы не смогли организовать достойный отпор при походе Абдаллах хана в Ош. Возможно, на то были веские причины.

Видимо, это было не единственное пребывание Абдаллах хана в Оше. Ибо тот же «Тарих-и Кашгар» сообщает нам следующую информацию: «...когда государство хана достигло полного расцвета, его помыслы обратились к городу Андижану. Войска его с устрашающим шумом устремились к Андижану и, оцепив Андижанскую крепость, стали там лагерем. ...Они быстрым натиском взяли городские ворота и разграбили Андижанскую крепость. Слава Абдаллаха разнеслась по всему свету, и все падишахи встретились. С богатством и почетом хан возвратился в свою столицу. Год спустя они (хан и его войска) снова направились к Андижану, снова осадили его. Когда они первый раз захватили город, то причинили Андижану большие бедствия, поэтому население Андижана оказало им отпор и не пустило в город. Они не смогли взять Андижан и возвратились обратно». ² Становится ясным, во-первых, Абдаллах хан дважды предпринимал походы в Андижан. Во-вторых, вполне возможно, он лишний раз мог побывать и в Оше и подвергать его повторному грабежу, особенно после второго похода. Напомним, об этом прямого упоминания в источнике нет, однако краткая дорога в Андижан и обратно в Кашгар лежит именно через Алайскую долину и Ош. Исходя из этого мы предполагаем о повторном пребывании Абдаллах хана, одного из ярких правителей Восточного Туркестана в Оше. Кстати, о том, что он вернулся из Андижанского похода через Ош подтверждает и О. Караев.³ Эти события лишний раз свидетельствуют о трагических и сложных периодах истории нынешнего Оша.

¹ Караев О. Чагатайский улус... С.110

² МИКК... С.220-221.

³ Караев О.К. Чагатайский улус... С.111

Другим не менее важным кашгарским источником как по истории кыргызов, так и Оша является сочинение Мухаммед-Садык Кашгари "Тазкрия-ий ходжаган" - "Жизнеописание ходжей". Бесспорно, что данный источник дошел до нас в переводе М.А. Салахетдиновой и рассматривался ею как специальный источник по истории кыргызов.¹ Хотя, следует отметить, что впервые сведения о вышеуказанном источнике, а также его сведения относительно возникновения династии вышеупомянутых ходжей и их влияния на общественно-политическую жизнь Восточного Туркестана, в научный оборот был введен еще во второй половине XIX века Ч.Ч. Валихановым.² Не вдаваясь в подробности отметим, что сочинение Мухаммеда-Сыдык Кашгари отражает деятельность кашгарских ходжей, междоусобную борьбу ходжей белогорцев и черногогорцев, политические события Восточного Туркестана с начала XVII в. до 60-х годов XVIII в., борьбу народов Восточного Туркестана против джунгарского и цинского господства, взаимоотношение кыргызов с белогорцами и черногогорцами, а также участие наших предков в их общественно-политической жизни. Для нас в данном случае важно, что в ней приводится значительное число кыргызских родов и племен, в ряду которых были отдельные личности и племена, принявшие непосредственное участие в политических событиях Восточного Туркестана.

В данном источнике сообщается, что в 1755 году из окрестностей города Ош в Кашгар, по приглашению Юсуф ходжи - лидера черногогорцев прибыл известный правитель кыргызов Кубайт бий со своими соплеменниками. Однако, прибыв в Кашгар и выяснив ситуацию на месте, он принимает решение первоначально не вмешиваться в их внутренние дела, а впоследствии, передумав, помогает не черногогорцам, а белогорцам. За активную поддержку его назначили хакимбеком (мэром) города Кашгар. Мы здесь не будем рассматривать подробности, поскольку о них имеются сообщения в других наших работах.³ Мы лишь констатировали сведения относительно отдельных исторических личностей кыргызов, имеющие непосредственное отношение к городу Ош.

Подобно другим важным источникам, значительные сведения как об истории всех кыргызов и кыргызских владений, так и о городе Ош можно обнаружить в так называемых ферганских источниках. Эти источники в основном отражают военно-политические события происходившие в Ферганской долине, в Кокандском ханстве, а также на всей территории современного Кыргызстана. Они свидетельствуют о завоевательной политике Кокандских правителей, об административно-территориальном делении и системе управления, о налогах, о титулах, званиях и должностях

¹ Салахетдинова М.А. Сочинение Мухаммеда Сыдыка Кашгари "Тазкрия - и ходжаган" как источник по истории кыргызов. // Изв. АН Кирг.ССР. Серия общественных наук. Фрунзе, 1959, С.101-125

² Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алты шара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу в 1858-1959 г. // Соч. в 5 томах... Т. 3, С. 124-157, 196-197, 390

³ Абытов Б.К. Ош: факты, события и личности. Ош, 2000, С. 145-151; Его же. Выдающиеся личности города Ош. Ош, 2000, С. 10-15

в ханстве, генеалогии династии мингов, об участии кыргызов и кыргызских крупных феодалов, родоправителей в общественно-политической и социально-экономической жизни государства, в военно-политической и общественной жизни ханства и о многом другом.

Ферганские источники позволяют почерпнуть ряд сведений об административно-территориальном устройстве как Кокандского ханства в целом, так и Оша в частности. В них также отражены социально-экономический строй, военно-политическая история, состав и взаимоотношения народов, их занятия и многое другое. В отдельных источниках встречаются сведения о народном движении и восстаниях. Так, в анонимном источнике "Миротул-фтух" - "Зерцало побед" сообщаются сведения о населении Кокандского ханства, относительно кыргызов и кыпчаков извещает, что "родина их находилась в окрестностях Андижана и Оша". Подобное же сообщение имеется и в другом сочинении кокандца Джунайд мулла Аваз Мухаммада "Тарих-и Джахан намаи" - "Летопись зеркала мира" - «Междуречье явилось обиталищем племени кыпчаков и киргизов». Это же подтверждает один из русских военных обозревателей: Ош являлся в основном центром киргизско-кыпчакского населения, который (Ош - авт.) они называют своим собственным городом, и в нем никогда не стояли сарбазы Кокандского ханства. Это свидетельство о концентрации южных кыргызов. Данная информация также является важным сообщением по истории Оша.

Вышеуказанный и другой исторический источник, описывая одно из смутных времен в годы господства в орде ханства Мусулманкула лидера кыпчаков, подтверждает, что именно кыргызы вокруг Оша и Алайской долины подняли восстание и захватили Ош и прилегающие районы. Возглавили восстание Алымбек датка из рода баргы, Сеитбек датка из рода касик (кесек - авт.), Пулат датка из рода туйлис (тёёлос - авт.).² Это же подтверждает другой важный источник Мулла Нийяз Мухаммада Хоканди "Тарих-и Шахрухи": "смятение и тревога, овладевшие сердцами кыпчаков, были вызваны [также] тем обстоятельством, что сведения о киргизском восстании в окрестностях Оша [охватившем район] до Уч Кургана и до границ Алая и об осаде Оша дошли до кыпчаков Шахрихана, которые оповестили Мусулманкула. После получения этого устрашающего известия, [кыпчаки] отложив ташкентские дела, занялись отражением кыргызов. Не имея иного средства и вынужденные к тому необходимостью, они [кыпчаки] собрали кошун и стали наступать на киргизов.³ Следует подчеркнуть, что если в сочинении Мулла Нийяз Мухаммада прямо не указывается об участии и руководстве Алымбека датки восстанием Ошских кыргызов в 1845 г., то другие ферганские источники "Миротул - фтух" и "Тарих и джахан намаи" непосредственно

¹ "Миротул-фтух". "Тарих и -Джахан-намаи" // Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 33.

² Там же

³ МИКК. С. 233

подчеркивают не только об участии одного из политических лидеров кыргызов, времен Кокандского ханства Алымбека датки, но и указывают на то, что возглавив восстание ошских кыргызов, он собрал вокруг себя и других сподвижников, крупных и реально авторитетных родо-правителей кыргызов.

Ферганские источники также извещают о государственном и административно-территориальном устройстве и управлении Кокандского ханства, в состав которого входил и Ош. Данная группа источников свидетельствует о сложной иерархии внутри ханства. Государственная система управленческого аппарата включала в себя многоступенчатые структуры со множеством чинов, титулов, званий военных и административно-придворных должностей. Причем функции и статус их был не всегда постоянным. Все чиновники согласно "Тарих-и Шахрухи" делились на три категории ведомства. Это: 1. духовенство; 2. военные; 3. административно-придворные чины и должности.

В духовенство включены, сверху вниз шейх уль ислам, ходжа ий-калан, халифа, алам, шайх, ахунд, судур и местные муллы.

Военные должности и звания - амир-и-лашкар - главнокомандующий мин баши - тысячник, батур баши - войсковой начальник, найиб столицы, пансад баши или пансад - пятисотник, йуз баши - сотник, иллик баши - пятидесятник, туг баши - знаменосец, дахбаши - десятник. Нижними чинами являлись батур-бахадур, мирган, джаван, сарбаз, сипай, тупчи.

Административно-придворные чины и должности Кокандского ханства включали: кушбеги, мирзабаши, аталык, диванбеги, кази-калан, кази-ранс, парваначи, казыначи, инак(ынак), дастурханчи, шарбатдар, саркар, курбаши, нахиб, шигаул, бакаул, мирза, муинши, сурначи, ишик баши, удайчи, йасаул, чапкунчи, шатир, ачалык, арбаб, амин, аксакал.

Отдельно присваивались титулы: валними (от "вали-йи нимат - благодетель"), амир, мир, бекляр беги, дадха (датка), бек.¹ Частично это же подтверждает и А. Кун.² Все это к тому, что многие из этих чинов, титулов, званий и должностей существовали и в Оше. Известно, что звания датка были удостоены Алымбек и его жена Курманжан. Беком или наместником хана в Андижанском в некоторых источниках в Ошском вилайете был тот же Алымбек датка.³ С титулом бек Ошем и Андижаном правил и его сын Абдылдабек. Известный нам исторический источник "Тарих-и Шахрухи" извещает о некоем Мухамеде Касим Оши, который в 1852 году был удостоен административно-придворного чина - минг баши и парваначи.

Мулла Нийаз Мухаммад Хуканди в своем сочинении также сообщает названия вилайетов Кокандского ханства: Андижан, Куба, Маргелан (йар

¹ "Тарих и Шахрухи" // Бейсембиев Т.К. "Тарих и Шахрухи" как исторический источник. Алма-Ата, 1987. С. 68, 144-149.

² Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине // Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С. 261-263.

³ Бейсембиев Т.К. "Тарих и Шахрухи" ... С. 150.

Мазар). Уч Курган, Ходжент, Чимион, Ура Тюбе, Курама, Ташкент и Дашт-и Кипчак. Ош входил в состав Андижанского вилайета. Однако в исторической литературе иногда встречается Ош в административно-территориальном отношении и как один из вилайетов, и как отдельный округ.¹ Сведения ферганских источников об административно-территориальном делении дополняют и русские источники. Так, согласно исследованиям А.Куна выделяется 15 бекств нечто схожие с районами Кокандского ханства: город Коканд с его областью управлялся самим ханом, кроме того выделялись Маргеланское, Шахриханское, Андижанское, Наманганское, Сохское, Махрамское, Булак Башинское, Араванское, Балыкчинское, Чартакское, Наукатское, Касанское, Чустское и Баба Дарханское. Он же упоминает и о шести саркарствах ханства: Ассакинское, Маргиланское, Балыкчинское, Ошское, Сохское и Касанское и в самостоятельную единицу Узгенд.² Эти данные обнаружены в ферганских источниках.

Имеются некоторые татарские письменные памятники. Отдельные тюркоязычные источники мы выявили благодаря сочинению того же неутомимого исследователя Ч. Валиханова. Так, благодаря ему становится ясным, что он имел, быть может одновременно, сразу несколько маршрутов в Кашгар и обратно, составленные разными людьми. Причем во многих из них фигурирует город Ош как один из важнейших пунктов. Например, известен маршрут из Кашгара в Ош (Тахти-Сулейман), составленный казанским татаринном Измаилом Абдулмаджитовым в 1859 году. Согласно его маршруту путь от Кашгара в Ош составлял 315 русских верстов, что соответствует и другим данным русского Генштаба. При этом автор маршрута отмечает, что если караванный путь составляет 16 дней, то ускоренный путь - 6 дней. Для нас большой интерес представляет тот факт, что большинство участков маршрута занимают гористые местности, где много корма, воды и тепла, главными обитателями которых являются кыргызы.³

Исторические факты извещают, что в своем большинстве это была территория знаменитых Алымбек датка и Курманджан датка. Подобные же маршруты от Кашгара до Оша были составлены неизвестным автором, эмигрантом из Кашгара и неким Мусабаем, маршруты которых частично повторяет путь И. Абдулмаджитова.⁴ Эти факты Ч. Валиханова свидетельствуют о том, что Ош рассматривался как важный пункт не только торговцами, но и военными людьми. В свою очередь они, по нашему мнению, достаточно ярко дополняют, в качестве источника историю Оша.

Сын татарского народа Ахилулла Хайрулла оглы оставил нам свою работу «Ош и Тахт-и-Сулайман», опубликованную в приложении к

¹ Там же, С. 148, 70, 13.

² Кун А. Очерки истории Кокандского ханства. Туркестанские ведомости №13, 1876// Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973, С. 109.

³ Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. В 5-ти томах. Алма-Ата, 1985, Т.3, С. 245-246, 257-264.

⁴ Там же, С. 247-249.

газете «Вакт» № 1264, «Шуро» в № 15 за август 1915 г. Он собрал ряд легенд по этимологии города Ош, Сулайман Тоо, мазарах, о священных местах - пещерах, лунках на Сулайман горе, якобы имеющие целительные качества. Для нас важно его сообщение о том, что Ош одно из прекрасных мест Туркестанского края, с большим базаром, бойкой торговлей скотом, мануфактурой, коврами, кожей, чаем и др. Отмечено, что торговый маршрут в Кашкар и обратно пролегал через Ош. Городские улицы узкие и кривые. В городе большое количество мечетей, несколько медрес, а также имеется почта, телеграф, банк. Основное население Оша - это кыргызы, узбеки. Важно его сообщение о том, что между Ошем и Андижаном имелись автодороги, по которым ехали на автомобилях.¹

Не менее важный материал по истории Оша, благодаря исследованиям С. Мамытова, был обнаружен в том же приложении «Шура» за 1915 год. В отличие от предыдущего сведения здесь Ош представлен как один из маленьких, отсталых городов Ферганской области, с населением в 30 тыс. человек. В городе имеются две школы, одна из них русско-туземная, где обучаются по 60 детей. Ош выступал как промежуточный, перевалочный торговый пункт как в Кашкар и вглубь Китая, так и обратно. Ежедневно из Оша в Кашкар отправлялись караваны с не менее 50-60 вьючными животными. Чистота воздуха, природа, горы Оша автор сравнивает с Альпами Швейцарии.²

Здесь следует уточнить. Неизвестный нам автор намного снизил показатели Оша. Может быть, у него не было конкретных материалов или же были не точные данные. Между тем известно, что в начале века, точнее к 1914 году в Оше проживал 51.701 горожанин в 6.449 дворах. В начале XX века в городе действовали 154 мечети, 5 медресе, 8 кара ханы, 20 мужских и 12 женских мектебов, несколько караван-сараяв, чайханы, церковь, приходское училище, одна больница, русско-туземная школа, дом офицеров, тюрьма, казарма, гостиница, парк отдыха, скверы, несколько промышленных предприятий и др. Каждый из них выделялся неповторимостью, красотой, техникой и технологией исполнения и по-своему украшая Ош. В 1914-1915 годах в городе имелось 77 торгово-промышленных заведений - мукомольные, маслособойные, кирпичные, алебастровые, гончарные, кишечно-очистные, ткацкие заводы и фабрики.³ Поэтому вышеуказанный татарский источник не совсем верно отражал историю Оша в начале текущего века.

Таким образом, несмотря на отдельные просчеты тюркоязычные письменные источники дают довольно важные сведения не только по истории Кыргызстана в целом, но и по истории Оша в частности. Некоторые из них позволяют открыть новые страницы истории Оша не только средних веков, но и нового периода.

¹ Ахилулла Хайрулла оглы. Ош и Такт-и - Сулайман. Приложение к газ. Вакт. № 1264 «Шуро» № 15 август 1915 г.

² Ош // Журн. Ала Тоо. Бишкек, 2000. С. 59-61

³ Абытов Б.К. Ош: факты, события и личности. Ош, 2000, С.119-132

§ 4. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ОША И КЫРГЫЗСТАНА

Особо ценную и неотъемлемую часть истории Оша составляют документальные источники. Документальные источники, выступая как один из важных видов исторических источников, наиболее четко, конкретно и убедительно раскрывают отдельные стороны истории не только Оша, но и многих народов и государств. К сожалению, многие документальные источники древности и средних веков до нас не дошли. Наибольшая группа документальных источников относится к периоду Кокандского ханства и Российского колониального периода Оша. Документальные источники XVIII - начала XX вв. богаты военно-политическими, общественными и культурными событиями в истории Кокандского ханства и Российской империи, очень важен не только для города Ош, но и всего Кыргызстана. Как правило, документальные источники извещают о военно-политических событиях, смене и структуре властей, об административно-территориальном устройстве, социально-экономической жизни, социальном строе, населении и об их занятиях, налогах и податях, территориальных владениях, различных пожалованиях правителей, титулах, званиях и ранге государственных, придворных чиновников, торговле и культуре и о многом другом.

Многие документальные источники по истории Оша дошли до нас в виде архива Кокандского ханства.¹ Указанный архив имеет очень ценные сведения как по истории Кокандского ханства в целом, так и истории кыргызов и Оша в частности. Согласно исследованиям А.Л. Троицкой всю документацию Кокандского ханства можно разделить на следующие виды:

1. Инайатнама - жалованная грамота, адресуемая должностным лицам.
2. Мубаракнама, мархаматнама - благословенная грамота, милостивая грамота - распоряжения ханов, членов его семьи или их доверенных лиц.
3. Патта-«чек», «талон». Это официальные распоряжения, уведомления и финансовые документы, посылаемые из ханской канцелярии местным, особенно сельским администрациям.
4. Патта-и-расид - расписки, квитанции на получение денег. Причем определялись 2 подвида: а) отписи, ханских, бекских казначеев в получении денег от сборщиков; б) отписи, выданные на местах налогоплательщикам, когда с них был взят налог на довольствие должностных лиц.
5. Дафтар - запись, реестр, отчетные записи налогоплательщиков о расходах на военных и приводных чинов ханского дворца, записи о размерах земельной площади и др. Такие записи составлялись подотчетными лицами.

¹ Пантусов Н.Н. Архив Кокандского ханства// Туркестанские ведомости 1876. №12; Троицкая А.Л. Архив Кокандских ханов XIX в. //Труды Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова - Щедрина. Т. II, Л., 1957. С.185-209; Её же, Каталог архива Кокандских ханов XIX в. М., 1968

6. Джам лафтар - итоговые, сводные записи. Эти документы составлялись на поступление налогов танабана и хараджа, их расходам и остаткам.

7. Намгуй, руйхатт - списки. Такие списки составлялись при взимании зякета.

8. Ариза, арз - устное и письменное обращение, прошение, заявление, петиция низшего к высшему.

9. Письма: хатт, ракима, рука, китабат, мактуб. В подобных письмах затрагиваются преимущественно хозяйственные вопросы.

10. Донесения, отписки, письма, распоряжения и челобитные.¹

Вот основные виды документальных источников истории Кокандского ханства. Они же имеют непосредственное, прямое отношение к Кыргызстану. К сожалению, здесь не назван ещё один вид документов вакф-намэ. Вакф - это документ, свидетельствующий о мусульманском праве на неотчуждаемое движимое и недвижимое имущество, завещанное в пользу конкретного светского, духовного лица, мечети, медресе или другого религиозного заведения.

В нашем распоряжении имеются отдельные документы, имеющиеся к Ошу и одноименному саркарству, бекству или вилайету. Мы упомянули все три административно-территориальные единицы относительно Ошу по той простой причине, что именно так определяется в разных документах, составленных в разные годы в соответствующих канцеляриях и административно-территориальных учреждениях Кокандского ханства. Так, известный ученый, академик В.М. Плоских в свое время выявил и изучил вакф-намэ кокандских правителей, выданное кыргызскому правителю Алымбек датке, имеющему непосредственное отношение к городу Ош. Данное вакф-намэ давало ему право на землевладение - Алымбек чек и на его Ак Медресе как в самом городе, так и пригороде. Кроме этого известны документы, свидетельствующие о покупке Алымбеком и его сыновьями земельных участков и передаче их в пользу вакфа в 1860, 1863 - 1864 гг.² Особенностью данного поступка явилось то, что Алымбек датка оформил не просто вакф, а т.н. вакф авлод - наследственный вакф.

Немало сделал и Абдылда бек, старший сын Алымбека датки. Он не только стал одним из преемников отца, но и значительно увеличил земельную площадь вакфа. Например, в 1875 году Абдылда бек оформил вакф и передал в вакфное владение своего отца участки земель, расположенных в квартале Шаит Тепа и Сарай Куча, общей площадью в 14 ганапов.³ В инаятнамэ, выданном Абдылдабеку, правителю Оша, самим Худояр ханом говорилось:

¹ Троицкая А.Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX века, М., 1968, С.7-12

² Плоских В.М. Вакф медреса Алымбека // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана досоветский период Фрунзе, 1973, С. 41-53; Его же, Очерки патриархально-феодалных отношений в южной Киргизии, (50-70 гг. XIX в.) Фрунзе, 1968, С. 72-73; Его же, Киргизы и Кокандское ханство, Фрунзе, 1977, С. 198-205.

³ Плоских В.М. Вакф медреса ...С. 48.

«В настоящее время да знают и ведают все хакимы и амины, и казии, и благородные улемы, и шейхисламы, и (все лица), причастные к султанским делам и принявшие на себя ответственность в хаканских занятиях и прочие саркары, и амины, и аксакалы и все кедхудаи высокой державы, что в дни ежедневно возрастающего и вечно (нам) сопутствующего величества чубаризат-пансат Абдуллабек датка купил на берегу сая вилайета Оша многочисленные лавки с пригодной для застройки землей, превратил в вакф медресе построенного его отцом, покойным Алымбеком - парваначи (и) изготовил вакфную грамоту, украшенную печатями казиев и улемов, которая удостоилась рассмотрения светлым взором нашего величества.

Из (нашего к этому лицу) благорасположения и благоволения мы повелели, чтобы все хакимы, амины, саркеры и прочие, имеющие отношение лица считали вакфы, границы которых определены в вакфной грамоте, абсолютным вакфом упомянутого медресе, не требовали и не стремились получить с него дирхемов и фулусов и не посягали на что-либо подобное из относящегося к упомянутым вакфам и считая по этой причине решенным, не преступали нашего величайшего, обязательного для исполнения фирмана. В месяц раджабе почитаемом года 1292 (1875 г.). Документ скреплен малой печатью Худояр хана с датой 1279 г.х. (1863-1864 гг.).¹ В этом документе для нас особый интерес представляет сообщение о том, что сам Худояр хан, трижды восходивший на ханский трон Коканда, в своем инаятнамэ называл Абдылдабека датхою (датха - по-узбекски). До последнего времени народ, историки и даже потомки Абдылдабека не знали о том, что он удостоился как и родители звания датка. Мы полагаем, что хан и его канцелярия были очень внимательны и довольно точны в раздаче званий, титулов, чинов или должностей. Следовательно, согласно данному документу мы можем утверждать, что Абдылдабек тоже в свое время удостоился звания датка. Правда, нам не удалось выяснить, когда именно он получил указанное звание. Думаем, что Худояр хан не стал бы разбрасываться просто так титулами, чинами и придворными званиями в своих письменных распоряжениях или указах. С другой стороны, может быть, что данное пожалование Худояр хана не дошло до сведения Абдылдабека. При этом предположении мы опираемся на указанную дату в инаятнамэ - 1875 год. Вполне возможно, это время начало восстания Пулат хана, который возглавил народное восстание против Худояр хана и его приближенных. Как известно, Абдылдабек несмотря на свое высокое, аристократическое происхождение был одним из близким сподвижником самого Пулат хана - Исхака молдо Асан уулу. Ещё один факт: ещё при Худояр хане Абдылдабек носил воинский чин, звание и должность пансат, что означает «пятисотник». Это лишнее свидетельство в историко-политическом портрете Абдылдабека. И ещё: вышеуказанный документ лишний раз свидетельствует об

¹ Там же, С.49

административно-придворном чине Алымбека датки - парваначи. Другой документальный источник - грамота - инаятнама, выданная тому же Абдылдабеку и скрепленная 20 печатями улемов и казиев, устанавливала границы землевладения, купленное им и пожертвованное в пользу медресе своего отца.¹ Известен ещё один документ вакф намэ, выданный Абдылдабеку Пулат ханом, на владение землей и передачи её в пользу медресе своего отца.²

Большой интерес представляют и документы канцелярии военного губернатора Ферганской области Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, согласно которым оставлено в силе вакфное владение земель Ак Медресе Алымбека датки и его сыновей несмотря на то, что они боролись против России.³

В числе русскоязычных документальных источников известно и инаятнамэ, выданное Худояр ханом по просьбе К.П. фон Кауфмана⁴ русскому ученому А.П. Федченко его близким, которое служило и как заграничный паспорт, и как виза для посещения всех уголков Кокандского ханства, многих мест современного Кыргызстана, в т.ч. и Оша. В своё время, пользуясь случаем и этим документом, А.П. Федченко побывал в старинном Оше и даже имел встречу со знаменитой Курманджан даткой. Подобные особые распоряжения и указы Худояр хана иноземцам насчитываются десятками. Известны также его указы выданное русским купцам, предпринимателям, дающие им право на разработку и добычу нефти и каменного угля.

Число документальных источников дополняют дафтари чиновников Кокандского ханства. До нас дошли записи дафтар доходов, поступлений налогов и обложений Ошского вилайета и города Ош. Они свидетельствуют о сборе налогов - зякат с кочевников - (закат - и илатийа), об откупках (нужара) налогов и обложении харадж, никахана, таракана, базарные сборы, сборы со сдачи в аренду лавок и караван сараев. Из этих документов становится ясным, что сборщиком всех доходов и поступлений был некий саркар Закарийа.⁵

Другие многочисленные дафтари свидетельствуют о поступлениях в виде налогов: зерновых - риса, пшеницы, джугары, льна и др.; хлопка, опийного мака, (кук нар), моркови, коконов (пилла), базарных обложений - весового сбора (таразу-и-базар), с мест торговли (таг джан), маклерских (даллали), аренду хлопковых караван - сараев (сарай и пахта) и др.⁶

Очень ценным и близким к реальности группу источников составляли дафтари соответствующих служб Кокандского ханства, т.е. непосредственно ханской канцелярии. Они свидетельствовали о взимаемых налогах хараджей. Например, об аренде, налогов с зерновых

¹ Там же. С.50.

² Галицкий В., Плоских В. Старинный Ош... фото приложение

³ Плоских В.М. Вакф медреса ... С.31

⁴ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950. С.194; 255-256

⁵ Троицкая А.Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX в. Москва, 1968. с.105.

⁶ Там же. С.106

продуктов Ошского саркарства. Согласно договору, заключенному Закарием саркаром в пользу хана, с местных дехкан должно было взиматься зерна (пшеница, шалы, джугари, зыгыр (масличный лен) в количестве 24.000 чайриков (1 чайрик равен 5 пуду, 1 пуд-16 кг.) на общую сумму 232.500 тинга. Между тем фактический налог взимался на 2000 чайриков больше, т.е. 26.000 чайриков.¹ Соответственно увеличивалась и сумма денег. Нечто подобное подтверждает и русская литература XIX в., где говорится о том, что только город Ош за 1849 г. в доход хана в качестве хараджа внес пшеницы 1000 чайриков, джугари 10.000 чайриков, ячменя 1000 чайриков и др. Всего 12000 чайриков зерновых.²

Большой интерес для нас представляют документальные источники того же Кокандского ханства из группы патта, исходящие из окраин, в т.ч. Оша. Это выдача Оша патта зерном - пшеницей (шестую часть) на довольствие:

1. воинских чинов (умара, исаул, махрам, мирган) и людям арсенала (курхана);
2. должностным лицам (раису, кубаши, курукчи, амину, аксакалу);
3. мастерам (жарникам, портным, цирюльникам) и др.

Не менее важную ценность представляют документы, о потанабных сборах в пользу хана. Так, за 1875 г. город Ош и его окрестности оплатили потанабные сборы в размере 49.350 тинга с 9.426 танабов.³ Значительный доход ханской казне давал зякат с имущества населения. Согласно русским источникам зякат по отдельным городам и округам выражался в следующем порядке: Коканд платил зякат в размере 108.500 руб, Маргилан - Ош - 19.000, Андижан - 15.000, Наманган - 17.000, Булак Баши - 15.000, Арбан - 19.000, Узген - 4000 и др. всего по ханству зяката поступало на сумму 197.500 руб. Только за 1875 г. Ош и его область, т.е. саркарство, выдал ханской казне зякат в сумме 340.500 тинга. Это довольно весомое богатство. Отметим, что город Ош и одноименное саркарство являлись особо доходным местом. По той простой причине, что с каждой лошади с товаром в Кашкар взимался зякат от 10 до 20 тинга в пользу хана.

Часть дохода ханской казны дополняли поступления от аренды рынков, лавок, составления актов бракосочетания, развода, раздела имущества и наследства и прочие такие сборы за только один год от оформления вышеуказанных актов города Ош составляли 113000 тинга, плюс арендные поступления бараньего базара 10 000 тинга.⁴

Ряд документальных источников свидетельствует о поземельном налоге - харадж. Город Ош вносил годичный харадж в размере 260.000 тинга. Если приплюсовать сюда танабана - 49.350 тинга и зякат 186.575 тинга, то получится 495.925 тинга. Это значит: Ош только по трем

¹ Хабисев Р.Н. Из истории ... С.110-111

² Там же

³ Там же. С.118

⁴ Там же. С.119-121.

основным налогам вносил в пользу хана почти полмиллиона тянга ежегодно. В 40-е годы XIX века ежегодное налоговое поступление Оша наряду с другими городами с их округами в ханскую казну составляло 1000 чайриков пшеницы, что равно 80.000 тоннам, 1000 чайриков ячменя, 10.000 чайриков джугари.¹ Таким образом, документальные источники Кокандского ханства позволяют дополнить многие страницы истории не только Оша, но и всего Кыргызстана.

Немаловажную группу источников Оша составляют русскоязычные документы, исходящие как от верховных властей Российской империи, так и от представителей местных администраций. Они свидетельствуют об административно-территориальном делении и управлении, о структуре колониальных властей, налогообложении, о населении и их занятиях, об уровне культуры и многое другое.

Наиболее ранним документальным источником выступает «Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г.-25 марта 1885 г.» составленный первым генерал-губернатором Туркестанского генерал-губернаторства К.П. фон Кауфманом. Согласно его сведениям Ош и Ошский уезд как административно-территориальные единицы входили в состав Ферганской области вышеназванного генерал-губернаторства. Не будет лишним напомнить об его устройстве. Известно, что Туркестанский генерал-губернаторство согласно указу императора России было образовано 11 июля в 1867 г.² на основе двух областей: Семиреченской и Сырдарьинской с общей территорией около 15.270 кв. миль. В 1868 - 70 гг. включен Заравшанский округ с территорией около 466 кв. миль, в 1871 г. Кульджинский район (Верхнеилийской долины) с площадью 1.224 кв. миль, а в 1872 г. присоединены Амударьинский отдел с площадью 1920 кв. миль. И последними в 1875-76 гг. были завоеваны и включены территории бывшего Кокандского ханства, которое было преобразовано в Ферганскую область Туркестанского генерал-губернаторства, с общей площадью 1.770 кв. миль. Как было отмечено, город Ош и одноименный уезд входил в состав Ферганской области. Таким образом, к 1881 г. Туркестанское генерал-губернаторство включало в себя 2 области, 1 район, 1 округ и 1 отдел с общей территорией 20.650 кв. миль, с населением 3.150.000 человек.³

Административно-территориальное обустройство Оша и Ошского уезда четко отражено и в других русскоязычных документальных источниках. Согласно «Проекту....» К.П. фон Кауфмана в 1881 году в состав Ферганской области входили 7 уездов: Чустский, Наманганский,

¹ Там же, С. 128.

² Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г. - 25 марта 1885 г. СПб., 1885, С. 12-13

³ Отчет ревизующего по высочайшему повелению Туркестанский край, тайного советника Гирса. СПб., 1883, С. 1-3

Андижанский, Ошский, Исфаринский, Маргеланский и Кокандский. В этих уездах проживали всего 564.970 человек, из которых горожан было 124.850, оседлое население уездов насчитывалось 414.990, а кочевое - 149.980. Ошский уезд насчитывал всего 59.760 человек, т.е. почти 10 % всего населения области. Из них в самом городе жили 3.950 человек, что составляет чуть более 3 % городского населения области. Оседлое население Ошского уезда насчитывало всего 19.170 человек, а кочевое 36.640.¹ Особенность Ошского уезда заключалась в том, что если во всех других областях преобладало оседлое население, то только в нашем уезде количество кочевого населения превосходило. Любопытны и другие сведения: в Ферганской области 1881 году было зафиксировано всего 6 городов: Коканд, Наманган, Маргелан, Андижан, Чуст и Ош с общим населением 124.850 человек. Если самым крупным городом являлся город Маргелан с 44.480 человек, то одним из самых малочисленных городов области был Ош с 3.950 человек, где имелись 1.049 дворов.² Кстати, рост и количество населения Ферганской области не переставало интересоваться русских властей и в начале XX века. Так, в начале века, согласно русскоязычным источникам, все население области делилось на туземное (т.е. коренное) и пришлое. При этом преобладали туземцы, которые включали сартов, узбеков, кара-киргизов, кипчаков, таджиков и др. Как свидетельствуют данные администрации Ферганской области, к 1 января 1910 года население области насчитывало 2.034.062 человека, в т.ч. 1.070.172 души мужского пола, что составляет 53,1 % населения. Из общего числа в сельских местностях уездов проживали 1.630.450 душ обоего пола, а в городах области - 384.612 душ обоего пола. Это означало, что городское население области составляло около 19,1 %. В свою очередь население уездов Ферганской области распределялось следующим образом:³

1. Наманганский уезд - 467.423 душ обоего пола
2. Андижанский уезд - 461.240 -----
3. Кокандский уезд - 453.555 -----
4. Скобелевский уезд - 453.462 -----
5. Ошский уезд - 193.382 -----

Не менее интересны данные и о том, что через 30 лет в 1912 году эта же область имела 5 уездов: Андижанский, Кокандский, Скобелевский, Наманганский и Ошский с общей площадью 81241 кв. верст. В области существовало всего 3007 населенных пунктов, в т.ч. и 7 городов, один из которых был Ош. Кроме них существовало 19 русских поселков.⁴ Это означает, что в ходе обустройства происходило укрупнение отдельных уездов за счет Чустского и Исфаринского уездов. Последние со временем

¹ Кауфман К.П. Проект... С.32

² Там же, С.33

³ Конопка С.Р. Туркестанский край. II изд. Ташкент, 1912, С.115

⁴ Там же, С.113-114

ликвидировались как самостоятельные уездные административно-территориальные единицы Ферганской области.

Интересные сведения об административном устройстве всего края, в т.ч. современного Кыргызстана и Оша, оставили канцелярии как Туркестанского генерал-губернаторства, так и императора России. Так, согласно "Проекту временного положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства", суть деятельности которого сводилась к следующему:

1. Неразделенность власти военной и административной.
2. Устройство высших управлений, по возможности ближе подходящие к существующему в прочих частях империи.
3. Предоставление внутреннего управления туземному населению, выборным из его среды, по всем делам, не имеющее политический характер.
4. Отстранение в туземном управлении его законов и обычаев, всего того, что оказалось решительно вредным в интересах государства.
5. Постепенное развитие органов власти, сообразно возникновению и усложнению требований местного управления.
6. Возможно полное, по местным обстоятельствам отделение суда от администрации»¹

Кроме этого в основу вышеуказанного "Проекта..." были заложены следующие принципы:

«1. Туркестанский край оставлен в ведении военного министерства и управление им вверено военным властям, которые в то же время командуют войсками.

2. Административному управлению края дано такое устройство, которое, согласуясь по возможности с устройством административных органов империи, способствовало бы постепенному введению в крае общего строя управления»²

Результат - введения в Туркестане новых властей и административных единиц, доселе неизвестные и непривычные деления для местного населения. Появилось - генерал-губернаторство, области, уезды, волости, во главе которых, как правило, стояли русские военные чиновники, которые сосредотачивали в своих руках всю полноту власти. Так, в административно-управленческом отношении Верховная власть принадлежала Туркестанскому генерал-губернатору и Совету при генерал-губернаторе. В областях главное руководство принадлежало Военному губернатору и областному управлению, в состав которого входило 3 отделения: распорядительное, хозяйственное и судебное. Кроме этого областное управление включало областное казначейство и областное поставые конторы.

Уездное управление состояло из уездного начальника, двух его помощников, один из которых обязательно должен был из туземцев,

однако на деле эта номинация не всегда сохранялась. Сюда же входили уездные судья, полиция, касса, врачи, почтовое отделение и др. Уездные начальники одновременно являлись и главами уездных городов. Из всех административно-территориальных и управленческих структур Туркестанского генерал-губернаторства во времена П.К. фон Кауфмана самым сложным и разнообразным являлась деятельность уездной администрации, ибо уездное управление составляло главную основу административно-территориальной деятельности Туркестанского генерал-губернаторства. Город Ош в этом отношении не стал исключением. Уездный начальник как глава уезда выполнял следующие функции: исправника, полицмейстера, земского начальника, городской головы, городской управы, председателя поземельно-податного присутствия, председателя больничного комитета, председателя уездного и городского комитета общественного здоровья, председателя ежемесячной ревизии казначейства, председательствующего директора тюремного отделения и другие.¹

Следующей административно-территориальной единицей была волость и сельские организации, руководство в которых принадлежало волостным выборным старшинам, биям. Первичной административно-управленческой единицей выступали айлы аксакалства по родоплеменному признаку. В административном отношении во главе таких единиц стояли как и прежде илик баши - пятидесятник, юз баши - сотник и айльные страшины.²

Все они имеют непосредственное отношение не только к Ошу, но и ко всей территории Кыргызстана. Согласно документальным источникам территория Ошского уезда являлась самым большим уездом Ферганской области. Однако, если к 1881 г. в уездах области всего было 111 волостей и 621 аксакалств и айлов, то на долю Ошского уезда приходилось всего 6 волостей и 50 аксакалств и айлов.³ В одноименном уезде существовал 1 город - Ош и 32 сельских поселения.⁴

Ош являлся одним из 6 городов Ферганской области. Если в 1881 году в Оше проживало всего 3.950 человек обоего пола с 1.049 дворами, что свидетельствует о том, что несмотря на уезд, занимающий самую большую территорию в области, как город он оставался на самом последнем месте. Это согласно русским статистическим данным. Через 30 лет, т.е. в 1912 году в том же уездном городе Ош проживали свыше 45 тыс. человек обоего пола, а также около 900 душ русских.. Население города выросло более чем в 11 раз. Русские документальные источники последней четверти XIX века сообщают о таком любопытном факте. Городское население Туркестанского края, проживая в 27 городах, составляло 360.000 душ обоего пола. Самым крупным городом был Ташкент, где проживали

¹ Всеподданнейшая записка содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908-1909 гг. По высочайшему велению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. Ч. II. СПб. 1910, С.3, 9-26, 27-51

² Кауфман К.П. Проект...С.44-45, 48-49, 71-80; Отчет Палена...С.35-36; Отчет Гирса...С.1-3, 7-19, 57-71

³ Кауфман К.П. Проект... С.73

⁴ Там же, С.35

¹ Кауфман К.П. Проект...С. 43.

² Отчет Гирса... С.3

87.500 человек. В четырех городах население насчитывало от 30 до 50 тыс. душ, в 1 городе от 20 до 30 тыс. душ, в 3-х городах от 10 до 20 тыс., в 4-х от 5 до 10 тыс., в 5 городах от 3 до 5 тысяч. В 5 городах от 1 до 3 тыс. и в 2-х городах имелись до 1000 душ населения. Наш город Ош входил в группу шестой категории и занимал по численности населения 12 место в Туркестанском генерал-губернаторстве.¹ К этому времени изменился и сам город, городское административное управление и правительственные учреждения.

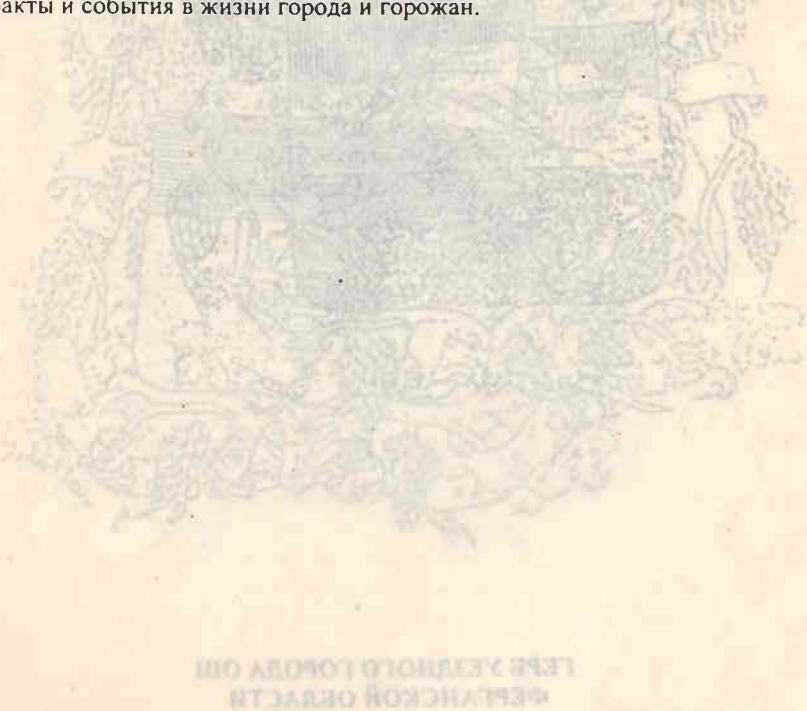
Городское управление Оша как и в других городах края проводилось согласно Временному положению 1867 г., общего Городового положения, утвержденного 30 августа 1877 г. государем императором России² и Городовому положению от 1892 г.³ Административное управление городом было возложено на начальника уезда, офицера русской армии. Первоначально хозяйственные и культурные учреждения, правовые органы также сосредотачивались в их руках. Однако с каждым годом усовершенствовалось, согласно различным Положениям и управление городом Ош.

Так, в начале XX века точнее к 1912 г. правительственные учреждения города стали довольно разветвленными, разнообразными и структурно четко разделенными. Это уездный начальник и его помощник, которые одновременно возглавляли и город Ош, офицеры русской армии соответственно полковник и подполковник, уездные врачи и ветеринарный врач, землемер, городской архитектор, участковый пристав и полицейский пристав, секретарь уездного управления, переводчик и писмоводитель, начальник городской тюрьмы, городская фельдшерница - акушерка, мировые судьи и др. Это правительственные учреждения города Ош согласно последнему Городовому положению 1892 г. В этих же документах есть сведения и о городской больнице, приходском училище, церкви, русско-туземной школе, аптеке, почтово-телеграфном отделении, почтовой станции и правительственных учреждениях и др.⁴ Все это основные атрибуты города начала XX века.

Недавно, благодаря поиску нашего друга и исследователя Отечественной истории Б. Жумабаева, обнаружился ценный и реально дополняющий историю нашего города материал, точнее важные источники. Это фактически сенсационный материал не только по истории Оша, но и всего Кыргызстана, ибо речь идет о таком для нашей истории редком явлении прошлого, как герб города. Известно, что очень немногие города не только современного Кыргызстана, но и соседних республик Центральной Азии в дореволюционном периоде имели собственные гербы. Поиски материалов и всевозможных источников истории города Оша дали свои результаты. И ныне мы имеем честь впервые, за годы Советского и

пост советского времени, опубликовать герб дореволюционного Оша.¹ Известно, что герб - это символическое изображение, знак, принадлежащий какому-нибудь государству или городу, выражающий идею государственного могущества или особенность города. История свидетельствует, что герб дает в условном и доступном зрительному восприятию символе представление о стране, народе и общественном строе.² В нашем распоряжении имеется герб, не только города Оша, но и таких городов Ферганской области Российской империи как Маргелана, Андижана, Скобелева (ныне Фергана - авт.).

Таким образом, вышеприведенные и другие документальные источники позволяют выявить и изучить многие стороны истории нашего города. В целом в них объективно, достоверно и реально отражены многие факты и события в жизни города и горожан.

¹ Гербы скопированы из материалов личного архива Б. Жумабаева // ЦГИА СССР, Опись 15, Л. 49 - обр. стор., 50 - обр. стор.

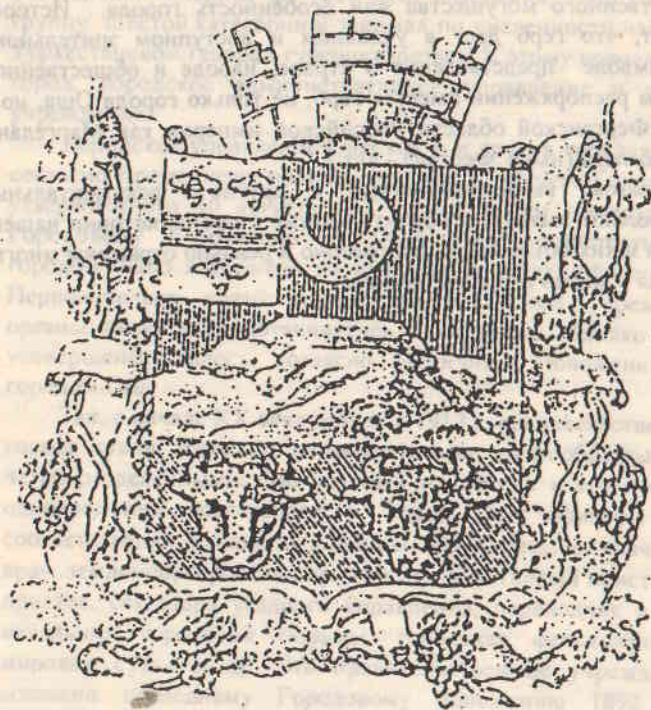
² Советское историческое энциклопедия, М., 1963, С.255

¹ Там же, С.33-35

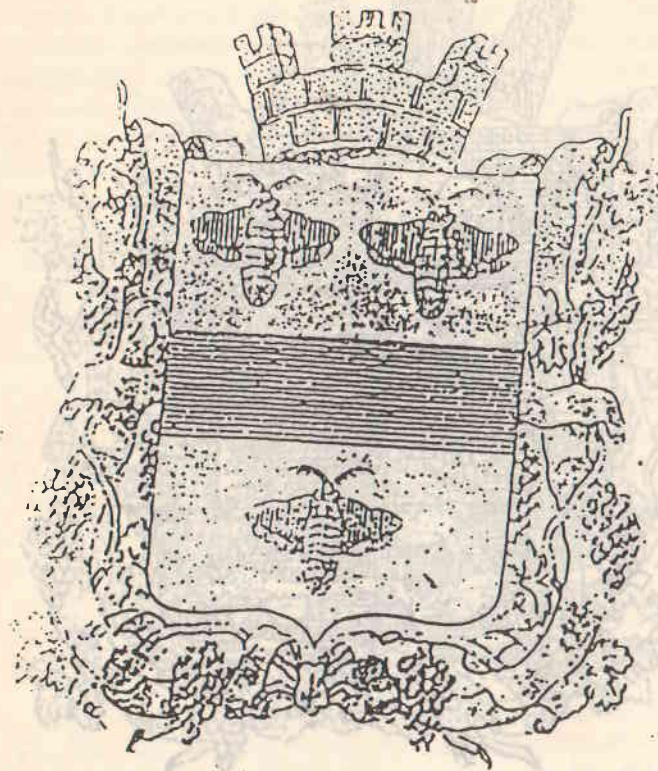
² Там же, С.101-103

³ Записка Палена... С.33-34

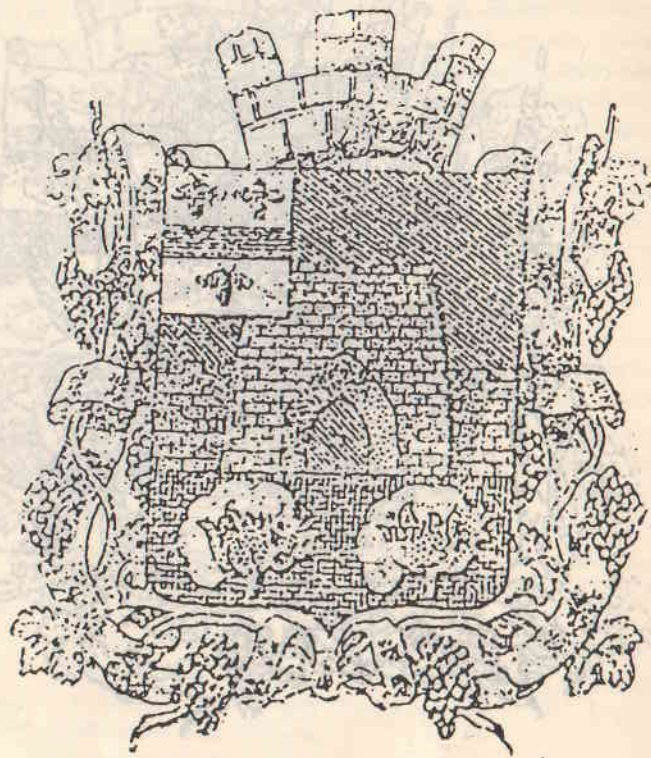
⁴ Кошопка С.Р. Туркестанский край. II изд. Ташкент, 1912, С.163-164

**ГЕРБ УЕЗДНОГО ГОРОДА ОШ
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

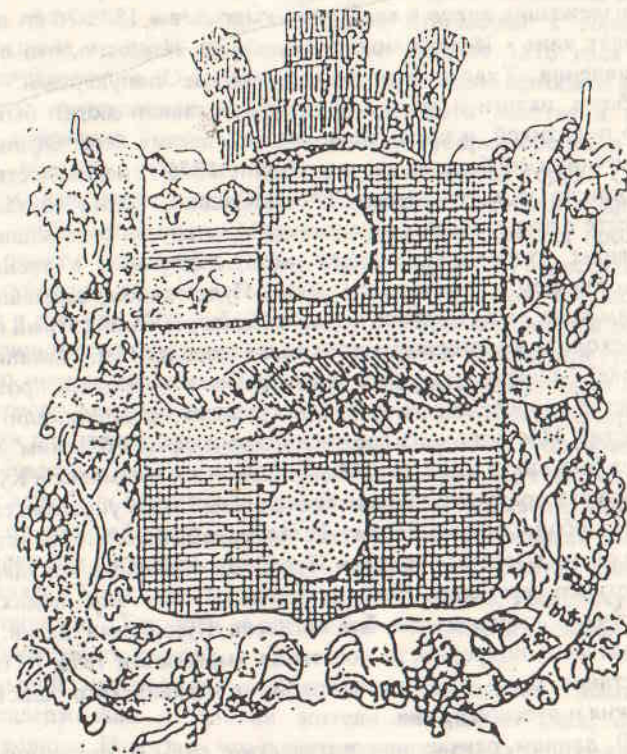

**ГЕРБ ОБЛАСТНОГО ГОРОДА СКОБЕЛЕВА
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

ГЕРБ УЕЗДНОГО ГОРОДА АНДИЖАНА
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГЕРБ УЕЗДНОГО ГОРОДА АНДИЖАНА
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГЕРБ УЕЗДНОГО ГОРОДА СТАРОГО МАРГЕЛАНА
ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Целый ряд ценных материалов по истории Кыргызстана и Оша имеется и в других многочисленных русскоязычных документальных источниках. Для нас важны сообщения об участии жителей Оша и близлежащих айлов в восстании кыргызов в 1875-76 гг. под руководством Пулат хана - Исхака молдо Асан уулу. Известно, что в последние годы правления Худояр хан был очень не популярным: многочисленные поборы, налоги и другие невзгоды заставили людей быть недовольными его политикой, и кыргызы поднялись против него. Официальные русские источники сообщают, что в середине 1875 г. недовольство Худояр ханом проникло и в его семью. Его наследник Сейид Мухаммед Насрэддин вместе с андижанским гарнизоном примкнул к восставшим. Заговорщики, бывшие сторонники Худояр хана, «вступили в тесные сношения с самозванцем - мятежником неким Пулат ханом, выдавшим себя за сына Алим хана, сына Нарбото бия». ¹ «Одновременно с этими событиями стали переходить на сторону мятежников города: Ош, Наманган, Маргелан и Асаке». ² Ошане не просто участвовали в восстании против Кокандского ханства, впоследствии и против русских, а принимали самое активное участие. Ибо одним из сподвижников и самым близким человеком Пулат Хана был никто иной, как Абдылдабек, сын Алимбека и Курманжан датки, много лет правивший Ошем. Одно время Ошем управлял его сводный брат Жаркынбай и он сам. Затем не следует забывать, что их авторитет в народе был очень высоким. Да и сам Пулат хан стал очень популярным в течение короткого времени. Нам думается: Пулат хан поднял и возглавил восстание кыргызов не без согласия Курманжан датки. Мы не будем вдаваться в подробности восстания кыргызов в 1875-76 гг. отметим, что восстание было подавлено силой не Кокандского ханства, а русского оружия и русской армии.

В данном случае нас интересуют судьбы последних правителей и отдельных лиц, игравших важную роль в общественно-политической жизни ханства, в т.ч. и Оша. Так, один из них это, заинтересованный в получении поддержки, богатства Оша и Алая и в 1862 г. посетивший Ош и присвоивший звание датки Курманжану жене Алымбека датки, Худаяр хан в ходе восстания и ряда предательств близких ему людей по предложению К.П. фон Кауфман был вынужден выехать в Оренбург на постоянное место жительства. Это была своеобразная мягкая ссылка бывшего хана под надзором полиции. Так говорим, потому что в конце 1877 года Худаяр хан тайно бежал из Оренбурга через территорию племени туркмен-теке, пробрался в Бадахшан, Герат, оттуда инкогнито через Персию (Ирана) посетил Мекку, совершил хадж. Из Мекки он направился в англо-индийские владения, видимо желая найти у них приют и поддержку,

¹ Кауфманский сборник, изданный в память 25 летия истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. М., 1910. С. I - III

² Там же, С. I-IV

однако на границе Афганистана некогда восседавший трижды на троне Кокандского ханства Худаяр хан бесславно умер. Так закончилась его жизнь. ¹

Другой человек, фактически являвшийся вторым человеком в ханстве Абдрахман афтобачи, также имел прямое отношение к городу Ош. Согласно депеше генерала Скобелева от 9 февраля 1876 года на имя генерала Колпаковского «О провозждении Абдурахмана афтобачи и прочих политических преступников бывшего Кокандского ханства в пределы России» ⁴ отделение Туркестанского генерал-губернаторства, в том же 1876 году приняло решение «Об отправлении в город Оренбург предводителя кокандского восстания Абдрахмана афтобачи и других 13 кокандских лиц». После этого Абдрахман афтобачи сначала проживал в Оренбурге, позже с помощью К.П. фон Кауфмана он был переселен в одну из южных губерний, точнее в город Екатеринослав, при чем назначили ему пенсию в размере 3000 рублей в год с доходов Ферганской области. ² Одной из причин ссылки и удержания Абдрахмана афтобачи в губерниях России было мнение генерала Скобелева: «Абдрахман афтобачи и Пулат хан по интересам две разные личности, но если они соберут вокруг себя туземцев, они одинаково опасны для России в военных столкновениях». ³ Нам также известно, что 1 января 1881 года приказом Генштаба России Абдрахману афтобачи было присвоено звание полковника милиции и его освободили от полицейского надзора. Чуть позже, 25 февраля 1881 года афтобачи обратился с письмом к русским властям о разрешении совершить вторичный хадж в Мекку. Он не успел получить ответа, поскольку 25 мая 1881 года скончался. ⁴ Так ушел из жизни один из ярких и сложной судьбы личностей Кокандского ханства.

Не меньший интерес для нас представляет судьба Полот хана, которого поддерживали и любили жители не только Оша, но всей Ферганской долины. Известно, что ошане одни из первых присоединились к нему. После поражения восстания кыргызов в 1875-76 гг. и ареста их главного руководителя Пулат хана, русские власти содержали его в тюрьме города Маргелана. Относительно Пулат хана, согласно депеше того же генерала М.Д. Скобелева на имя генерала Колпаковского, русские власти хотели предать его полемому суду с вынесением решения смертной казни. Хотя ничего удивительного тут нет: от русских властей Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи нельзя было ожидать другого приговора.

Любопытно воззвание первого начальника, позднее первого военного губернатора Ферганской области М.Д. Скобелева от 23 февраля 1876 года, приглашающее жителей города и близлежащих сел и айлов на казнь Пулат хана. Воззвание гласило:

¹ Там же, С. I, VI-VII

² Там же, С. I, XIII

³ Хасанов А. Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977. С. 86-87

⁴ Кенесариев Т. Кыргызстандын Орусияга каратылышы. Бишкек, 1997. 267-6.

“Жителям города Маргелана и окрестных кишлаков послезавтра, т.е. в понедельник, будет повешен в городе Маргелан на площади у урды Пулат хан, обвиненный в присвоении себе самовольно власти правительства и за вероломные поступки и зверское обращение как со своими, так и русскими, взятыми в плен; почему приглашаются жители города Маргелана и окрестных присутствовать при исполнении казни над Пулат ханом”.¹ История свидетельствует, что данное воззвание, основанное на конкретном приказе и указе русского военного трибунала, было приведено в исполнение. Так, закончилась судьба одной из ярчайших личностей и славных сыновей кыргызского народа, боровшихся за свободу и независимость своего народа.

Не меньший интерес представляет для нас и судьба Абдылдабека, одного из близких сподвижников и военачальников Пулат хана - Исхака молдо Асан уулу, продолжавшего воевать с русскими и после поражения восстания до конца 1876 года. Абдылда бек Алымбек уулу, один из пяти сыновей знаменитых Алымбек датки и Курманжан датки.

Абдылдабек - это человек, имеющий непосредственное отношение к городу Ош, ибо ещё со времен Кокандского ханства, начиная с 1866 года являлся беком, акимом Оша и Андижана. В свое время он получил права на управление и сбор налогов от жителей Оша и близлежащих районов в пользу хана от самого Худояр хана.² В эти годы, унаследовав от отца многие его качества, Абдылдабек правил и заботился о своем народе, защищал их интересы, содержал Ак медресе Алымбека датки. С 10 октября 1875 года по 30 января 1876 года Абдылдабек состоял беком Коканда при Пулат хане.³ Поскольку он был одним из близких сподвижников Пулат хана, после смерти последнего продолжил борьбу. Для усмирения Пулат хана и жителей вокруг Оша и Алайской долины ещё 23 февраля 1876 г. по приказу генерала Г.А. Колпаковского в Ош выехал со своей армией М.Д. Скобелев. Первые военные столкновения между русскими войсками в количестве 442 человек и плохо вооруженными джигитами - ополченцами Абдылдабека произошли в местности Жанырык в 25 км. от Гульчи. Кыргызы не могли противостоять русскому оружию, и Абдылдабек вынужден был бежать в глубь горных массивов Алая, Кара Кульджи и Узгена. В этих районах он вновь собрал жигитов против русских, о чем сообщалось в русских документальных источниках.⁴

В свою очередь после ряда безрезультатных переговоров в Оше готовилась «Военно-научная Алайская экспедиция» М.Д. Скобелева, которая начала свою деятельность 26 июля 1876 года. Цель экспедиции уничтожить последние очаги восстания во главе с Абдылдабеком. Алайская экспедиция выступила с тремя колоннами: первую колонну возглавил полковник Витгенштейн, который выехал из Оша через Папан,

¹ Кауфманский сборник... С.1. XII

² Молдокасымова К. Курманжандын кот жашы. Бишкек, 1991, 7-6.

³ Кенесариев Т.К. Кыргызстандын... 281-282-б.

⁴ Там же...

Шат, ущелья Турук в Алайские горы; вторую колонну возглавили подполковник Вардер и капитан А.Н. Куропаткин, будущий военный министр Российской империи, они выступили через Уч Коргон в сторону Чон Алая, третью колонну возглавил сам М.Д. Скобелев и М.Е. Ионов. Они выступили из Оша в Гульчу, далее Сопу Курган в глубь Алайских гор. Кстати, русских карателей сопровождали и кыргызы - Шабдан Жантай уулу со своими джигитами¹. Действия русских войск были не совсем удачны. Самой большой их удачей было пленение матери Абдылдабека Курманжан датки. Однако при личной встрече, назвав её “царицей Алая”, сам М.Д. Скобелев отпустил. После этого был проведен целый ряд переговоров и переписка с восставшими об их подчинении русским властям. Абдылдабек был непреклонным, даже когда мать просила вернуться и покориться русским властям; отослав своих братьев домой к матери, сам с самыми близкими и преданными сподвижниками и братом Мамытбеком ушел на Памир, далее в Афганистан. Там на территории Афганистана погиб² один из славных сыновей кыргызов, бек Оша и андижана, сподвижник Пулат хана Абдылда бек Алымбек уулу.

В целом, документальные источники истории Кыргызстана на примере Оша, вносят значительный вклад в изучение отдельных сторон истории нашей страны. Они отражают общественно-политический строй, административно-территориальные деления, системы управления, социально-экономические отношения, торговлю, культуру и о многое другое.

¹ Там же, 296-б.

² Там же, 304-б.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошли юбилейные торжества 3000-летие города Ош, имевшие важное историко-культурное и общественно-политическое значение для всего народа Кыргызской Республики. Однако этими праздничными мероприятиями не закончились исследования истории Оша как одного из древнейших городов не только Центральной Азии, но и мира. Заслуживает внимания тот факт, что за последние 20-25 лет и предъюбилейные годы в рамках различных программ, проектов учеными Кыргызстана, Узбекистана и России проделана огромная работа. Всестороннее изучение истории древнего, благодатного Оша привлекали внимание археологов, этнографов, фольклористов, лингвистов, философов и многих других. Опираясь на широкую базу фактических материалов, вещественных и письменных памятников прошлого, ученым удалось доказать древность Оша. В этом плане в первую очередь мы обязаны российским ученым-археологам А.Н. Бернштаму, Ю.А. Заднепровскому, местному энтузиасту, большому знатоку древней и средневековой истории Оша Е. Дружининой. Свой вклад в изучении истории Оша внесли и ученые - преподаватели и студенты исторического факультета Ошского государственного университета.

Благодаря результатам их исследований мы сумели получить хронологически и логически последовательное развитие истории не только Оша, но и всего Кыргызстана и Центральной Азии.

Рассмотренные отдельные виды исторических источников, по нашему мнению, также могут вносить свой посильный вклад в изучение истории Кыргызстана и всего региона. При этом отметим, что мы предприняли попытку восполнить историческую картину Кыргызстана путем выяснения, изучения важности и значимости отдельных, конкретных источников на примере города Ош. Полагаем, что они позволили нам дополнить некоторые пробелы истории Кыргызстана в целом и истории Оша в частности. Насколько достигла своей цели данная работа судить Вам, дорогой читатель. Автор будет рад любому Вашему замечанию, пожеланию и предложению.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Аманбаева Б., Абдуллоев Д. Предарабский Ош в свете раскопок // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане, Вып. 2, Бишкек, 1999
2. Ахилулла Хайрулла оглы. Ош и Тахт -и - Сулайман. Приложение к газ. Вакт. № 1264 "Шуро" № 15 август 1915 г.
3. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985
4. Бартольд В.В. Соч. Т.1, М., 1963, С.220
5. Бартольд В. В. Киргизы. // Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996, С. 173-234
6. Бернштам А.Н. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. Фрунзе, 1943
7. Бернштам А.Н. Историко-археологическое изучение Ошской области // Газ. «Ленинский путь», 25 августа 1946 г.
8. Бернштам А.Н. Древняя Фергана. Ташкент, 1952
9. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // Материалы исследования по археологии СССР. №26, М.-Л., 1952
10. Бейсембиев Т.К. "Тарих - и Шахрухи" как исторический источник. Алма-Ата, 1987
11. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. В 5-ти томах. Алма-Ата, 1985. Т. 3
12. Всеподданнейшая записка, содержащая главнейшие выводы отчета о произведенной в 1908-1909 гг. по высочайшему велению сенатором гофмейстером графом К.К. Паленом ревизии Туркестанского края. Ч.II. СПб. 1910, С.3, 9-26, 27-51
13. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош. Фрунзе, 1987
14. Древний Ош в Среднеазиатском контексте. Ош, 1998
15. Заднепровский Ю.А. Итоговая таблица периодизации культуры Ферганы // Земледельческие поселения Ферганы и Южной Киргизии (периода поздней бронзы и железа): Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии. М.-Л., 1959
16. Заднепровский Ю.А. Городище Эйлатан // СА. 1960. №3
17. Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., 1962
18. Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА, 1983, Вып. 176
19. Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории культуры Южного Кыргызстана в свете новейших данных (1976-80гг.) // Культура и искусство Кыргызстана. Тезисы докладов Всесоюзной научн. конф. Л., 1983

20. Заднепровский Ю.А. Исследование Ферганской экспедиции в 1981-82 гг. // Новые экспедиционные исследования археологов Ленинграда // Тез. докл. Всесоюзн. совещ. археологов в XI пятилетке. Л., 1983
21. Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА, 1983, Вып. 176
22. Заднепровский Ю.А. Ошский оазис в древности // ИАН Кирг. ССР, 1984. №2
23. Заднепровский Ю.А. Погребальные памятники Эйлатанской культуры Ферганы // КСИА. 1990
24. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997
25. Захарова А.Е. Историко-архитектурное наследие города Ош. Дубай, 1997
26. Зимин Л. Мусульманские сказания о городе Ош. // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. // 11 декабря 1912 г. - 1 апреля 1913 г. Ташкент, 1913, С. 1-16
27. Зимин Л. "Зерцало побед" и его значение для истории Кокандского ханства // ТКЛА, Ташкент, 1913;
28. Источниковедение Кыргызстана (с древности до XIX века) Бишкек, 1996
29. Караев О. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Бишкек, 1994
30. Кауфман К.П. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана 1-го по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 г.- 25 марта 1885 г. СПб., 1885, С. 12-13, 32-33, 43,
31. Кауфманский сборник, изданный в память 25-летия, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. М., 1910, С. I-III, I-IV, VI-VII, XIII
32. Кенесариев Т. Кыргызстандын Оруссияга каратылышы" Бишкек, 1997
33. Кенесариев Т. Пулат хан. Бишкек, 1997
34. Кун А. Очерки истории Кокандского ханства. Туркестанские ведомости №13, 1876
35. Кун А. Некоторые сведения о Ферганской долине // Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент, 1973. С.261-263
36. Конопко С. Р. Туркестанский край. II издание. Ташкент, 1912. С.113-115
37. Марков Е. Л. Фергана. Путевые очерки Кокандского ханства // Русский вестник т. IX СПб 1893. С. 19
38. Масальский В.И. Россия. Полное географическое описание. Т. XIX, СПб., 1913
39. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. I, М., 1973. С.224-237
40. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент, 1988. С.157-270
41. Материалы по истории Казахских ханств в XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1969. С. 419-430

42. Молдокасымов К. Курманжандын коз жашы. Бишкек, 1991
43. Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства". Ташкент, 1973.
44. Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань, 1886
45. Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып.2, Бишкек. 1999.
46. Остроумов Н.Н. Мусульманские легенды о городе Ош // Туркестанская туземная газета. Ташкент. 1885
47. Отчет ревизирующего по высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1883, С.1-3, 7-19, 57-71
48. Ош - 3000. Бишкек, 2000. С. 33-40
49. Ош и Фергана в исторической перспективе. Бишкек, 2000
50. Ош и Фергана: археология, новое время, культурогенез, этногенез. Бишкек, 2000
51. Пантусов Н.Н. Фергана по запискам султана Бабура // ЗРГО по отделению этнография, Т. VI 1880, С.168
52. Плоских В.М. Вакф медреса Алымбека // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана досоветский период) Фрунзе, 1975
53. Плоских В.М. Очерки патриархально-феодалных отношений в южной Киргизии, (50-70 гг. XIX в.) Фрунзе, 1968
54. Плоских В.М. Киргизы и Кокандское ханство, Фрунзе, 1977
55. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента, СПб., 1904
56. Салахетдинова М.А. Сочинение Мухаммеда Сыдыка Кашгари "Тазкира - и ходжаган" как источник по истории киргизов. // Изв. АН Кирг. ССР. Серия общественных наук. Вып. 1, Фрунзе, 1959
57. Справочная книжка Самаркандской области. Вып. отд. IV С. 53-54
58. Симонов А.В. В предгорьях Алая // Туркестанские ведомости, № 2,3,4,5, 1887
59. Советская историческая энциклопедия. М., 1963, С.255
60. Троицкая А.Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX в. Москва, 1968.
61. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. М., 1950
62. Хасанов А.Х. Народные движения в Киргизии в период Кокандского ханства. М., 1977

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
§ 1. Устные источники.....	5
§ 2. Археологические источники истории Оша.....	12
§ 3. Тюркоязычные источники истории Оша и Кыргызстана....	21
§ 4. Документальные источники истории Кыргызстана (на примере Оша).....	31
Заключение.....	50
Приложение.....	51

НАУЧНО- ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

АБЫТОВ БАЙБОЛОТ КАПАРОВИЧ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА
(источниковедческие аспекты на примере города Ош)

Сдано в печать: 20. 12.2000

Формат: 60 x 84 1/16

Физическ. печ. л. 3,5

Тираж 500 экз.

Издательский центр ОшГУ, г. Ош, ул. Ленина 331

ayg.106

-0292-0